

Международный научно-практический
правовой журнал
„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”
Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.
Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081
Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 1 (241) 2012 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

Намик Гасан оглу Алиев, доктор хабилитат права, профессор (Баку), В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: mob. 067431761;
© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea_zakon@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Г. ФЕДОРОВ. Систематизация законодательства	4
Б. СОСНА. Ответственность за нарушение качества поставляемого природного газа	10
Б. СЛИПЕНСКИЙ. Правовое регулирование заключения и исполнения договоров поставки природного газа	13
Г. СУЛТ. Работа и дом – две главные проблемы при самореализации в обществе бывших осужденных лиц	20
А. БОРШЕВСКИЙ. Защита прав национальных меньшинств в региональных международных актах.....	28
С. СЛИПЧЕНКО. Юридическая природа права на имя в гражданском праве Республики Молдова	33
А. МИХАЙЛОВ, А. МИХАЙЛОВ. Некоторые особенности индивидуально-психологической характеристики личности коррупционера	39
А. СОСНА. Исполнительный кодекс РМ требует корректировки.	44
О. САНДУЛ. Правовые аспекты перспективы обращения ипотечной ценной бумаги - закладной	47
Р. АРДАШЕВ. О повторяемых ошибках судебно-медицинских экспертов по делам об убийствах	52
В. ФЛОРЯ. Выдающиеся ученые-криминологи современности.....	55
О. ХАЛАБУДЕНКО. Рецензия на работу Крупчан О.Д., Проценко В.В. «Агентський договір: порівняльно-правовий аналіз за законодавством України та Республіки Молдови: Монографія». - Київ: НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2011. – 358 с. (на укр. языке).....	57

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная
Усл. п.л. 7,5
Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”
г. Кишинэу

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, и.о. профессора кафедры теории и истории права
Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал предназначен для тех кто интересуется актуальными проблемами в теории государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересов государства, укреплению законности и правопорядка.

Понятие и значение систематизации законодательства

В любом государстве создается и функционирует бесчисленное множество, тысячи, в некоторых даже сотни тысяч, а возможно и больше различного рода и уровня нормативно-правовых актов и других источников права.

Позтому подчас бывает очень трудно установить, какими нормами регулируются те или иные общественные отношения. Решение этой проблемы значительно облегчается, если действующее законодательство систематизировано, т.е. упорядочено, приведено в стройную логическую систему. Систематизация законодательства осуществляется с древних времен. Законы Ману, законы Хаммурапи, Русская Правда, различного рода Судебники и Уложения представляли собой систематическое изложение правовых обычаев, санкционированных эксплуататорским государством. Особенно активизировалась систематизационная деятельность с развитием буржуазных отношений в государствах континентальной

Европы (кодексы, изданные во Франции при Наполеоне). Однако в странах англо-американской семьи правовых систем проводить систематизацию трудно из-за распространенности прецедентного права. Тем не менее в США, несмотря на то, что ежегодно издается до 350 томов судебной практики, ведутся работы по систематизации законодательства. Большая работа по систематизации нормативно-правовых актов проводилась в СССР, в результате чего были разработаны и продолжают действовать и сегодня ряд кодексов. Особенно актуальна эта проблема и для современной Молдовы, где нормотворческая деятельность ведется особенно интенсивно.

Систематизация законо-

дательства – это, как указано нами в самом начале параграфа, **упорядочение и совершенствование нормативно-правового материала** путем его обработки и изложения по определенной системе в виде сборников (справочников) или в форме **сводных кодификационных актов.** Из этого определения вытекают основные признаки, раскрывающие содержание сложной и многосторонней юридической деятельности, определяемой понятием «систематизация законодательства». **Цель указанной деятельности** является упорядочение и совершенствование нормативно-правовых актов и содержащихся в них правовых предписаний, приведение их в определенный порядок. **Предмет систематизации** составляют нормативно-правовые акты; **содержание систематизации** – обработка и расположение указанных актов (их правовых предписаний) по определенной системе; **результатом систематизации** нормативно-правовых актов выступают сборники,

справочники (например, «жилищное законодательство») или сводные кодификационные акты (основы, кодексы и др.). Только совокупность вышеуказанных признаков дает представление о том, что такое систематизация нормативно-правовых актов. Определение систематизации без какого-либо из этих признаков, в частности без указания на сборники (справочники) и сводные акты, являющиеся результатом систематизации, делает данное понятие неполным, а, следовательно, и неточным, ведет к смешению систематизации законодательства и правотворчества.

Систематизация законодательства есть объективно необходимый элемент деятельности государства. Значение систематизации законодательства для государства и права определяется следующими важнейшими обстоятельствами:

- систематизация законодательства необходима, **во-первых**, для действующего нормативного материала, группировка нормативных установлений по заранее определенной схеме и создание стройной внутренне согласованной системы актов позволяют вовремя заметить и устранить несогласованность и противоречия между отдельными актами, обнаружить и ликвидировать пробелы в парве, обеспечивают взаимосвязь отдельных отраслей законодательства, помогают законодателю выбирать наиболее эффективный метод правового регулирования общественных отношений в каждом конкретном случае;

- систематизация зако-

нодательства необходима, **во-вторых**, для совершенствования процесса его реализации. Будучи приведено в заранее установленный порядок и изложено в строго логической последовательности, законодательство становится более доступным для обозрения и уяснения как в целом, так и в отдельных своих частях. Для государственных органов, должностных лиц, организаций, граждан систематизация законодательства создает реальную возможность свободно ориентироваться в действующем нормативно-правовом материале, правильно понимать и выполнять предписания правовых норм;

- систематизация законодательства используется. **в-третьих**, для воспитания правосознания у населения, для повышения его правовой культуры. Благодаря систематизации право становится более доступным и понятным широким массам.

Таким образом, систематизация законодательства играет важную роль в укреплении законности и правопорядка, в совершенствовании норм права, в последовательном развитии демократии.

Виды систематизации законодательства

Правовая наука и практика различают два основных вида систематизации нормативно-правовых актов: **инкорпорация** и **кодификация**. Это деление базируется на различиях в самом процессе упорядочения правового материала. Правда, профессор Алексеев С.С. иногда рассма-

тривает кодификацию как **вид правотворчества**, при котором обеспечивается единое, согласованное нормативное регулирование данного вида отношений и тем самым достигается упорядочение, системное развитие всего нормативного материала (Проблемы теории государства и права. Под ред. Алексеева С.С., М., 1979, с. 295). В другой работе он же называет **кодификацию формой систематизации** в праве (С.С. Алексеев. Государство и право, М., 1994 г., с. 125). В чем же сущность инкорпорации и кодификации? Под **инкорпорацией** обычно понимают форму систематизации, когда законы, указы, правительственные постановления и иной нормативный материал объединяются полностью или частично в разного рода сборники (справочники, собрания) в определенном порядке (хронологическом, предметном, системно-предметном, алфавитном). При этом нормативное содержание актов не меняется, хотя форма изложения содержания иногда и претерпевает некоторые изменения, поскольку инкорпорация не сводится к простому воспроизведению ранее изданных актов. В зависимости от формы инкорпорации объединяемый нормативный материал подвергается более или менее сложной внешней обработке: в первоначальный текст закона вносятся официальные изменения; исключаются статьи и пункты, потерявшие силу, имевшие временное значение, а также содержащие явные противоречия и т.п.; распределение материала производится по определенной

системе; в некоторых случаях отдельные главы и статьи разных актов группируются и т.д. При высших формах инкорпорации (составлении собраний действующего законодательства) по решению уполномоченного органа вносятся отдельные изменения и в содержание актов, изменяется редакция отдельных статей и пунктов, улучшается язык актов.

Следует отличать **официальную инкорпорацию**, т.е. утверждение соответствующих собраний и сборников (справочников) инкорпорированных актов органами, издавшими эти акты, **официозную инкорпорацию**, т.е. издание собраний и сборников инкорпорированного законодательства специально уполномоченном на то государственным органом (например, Министерством юстиции) и **неофициальную инкорпорацию**, осуществляемую ведомствами, организациями, не имеющими на то специального полномочия (например, издательством), также частными лицами.

При **кодификации** составитель не ограничивается приведением в порядок текста действующих актов. исходя из общих принципов данной правовой системы, учитывая предмет правового регулирования и принятый в каждой отрасли права метод правового регулирования, он стремится не просто объединить и систематизировать имеющиеся правовые акты, а переработать их содержание, дать в одном сводном акте стройное, внутренне согласованное изложение правовых установлений, с максимальной полнотой регули-

рующих определенную область общественных отношений. При этом предполагается критическая переоценка действующих правовых норм, устранение несогласованности и противоречий между ними, восполнение пробелов в праве, замена устаревших норм новыми. Результатом кодификации является новый сводный законодательный акт (например, кодекс) заменяющий ранее действовавшие нормативные акты в данной отрасли законодательства. **Кодификация** законодательства может быть **только официальной**.

Исходя из указанных понятий инкорпорации и кодификации, можно отметить следующие важнейшие различия между ними:

1) Инкорпорация - это, в принципе, постоянная деятельность государственных и иных органов, главная цель которой – поддержание действующего законодательства в состоянии, обеспечивающем его доступность, легкость обозрения и понимания. Особенность инкорпорации состоит в том, что какие-либо существенные изменения в законодательстве, как правило, не вносятся и содержание правового регулирования по существу не меняется (т.е. не изменяются предписания правовых норм о субъектах правоотношений, об их правах и обязанностях, об установленных санкциях и др.)

При кодификации вносятся существенные изменения в содержание правового регулирования в определенной области общественной жизни в соответствии с потребностями общественного развития на данном

этапе. Отменяется существующее законодательство в данной сфере и создается новое, более или менее отличное от прежнего. При этом кодификатор учитывает не только действующий нормативный материал, но и практику его применения судами и иными государственными органами, предложения органов, организаций и граждан, а также данные науки о тенденциях развития общества и государства. Кодификация проводится поэтапно, и осуществление ее есть начало нового этапа в развитии конкретной отрасли права.

2) В основе инкорпорации лежит классификация нормативно-правовых актов по таким основаниям, как дата издания, алфавитно-предметное и т.д. Основу же систематизации нормативного материала в процессе кодификации составляют предмет, метод и особый режим правового регулирования.

3) Результатом инкорпорации является собрание, сборник, справочник изданных в разное время нормативно-правовых актов, содержание которых дается так, как оно было дано законодателем при первом опубликовании актов, а также после внесения в них поправок и дополнений. Поэтому официальным, «подлинным текстом», т.е. обязательным для применения, служит, в сущности, тот текст актов, который помещен в официальных печатных органа (например, «Monitorul Oficial») и на который делаются ссылки в инкорпорированном сборнике (справочнике).

Результатом кодификации

выступает кодификационный нормативно-правовой акт, который: а) представляет собой новый по форме и содержанию акт, заменяющий некоторое, иногда большое число разрозненных актов, подлежащих отмене; б) является сводным актом, т.е. содержащим новые установления определенной отрасли законодательства; в) излагает эти установления по определенной, внутренне согласованной системе. Текст нового акта является подлинным, официальным, на который и должны ссылаться впредь применяющие его органы.

4) Инкорпорация может осуществляться как государственными органами, так и общественными объединениями и частными лицами, т.е. она может быть как официальной, так и неофициальной. Причем для инкорпорационной деятельности государственных органов, как правило, не требуется специальных полномочий.

Кодификация осуществляется всегда государственными органами; она всегда имеет **официальный** характер. Принятие кодификационных актов – прерогатива органов государства, наделенных для этого специальными полномочиями.

Таким образом, инкорпорация и кодификация – самостоятельные, отличные друг от друга виды упорядочения и совершенствования законодательства. Вместе с тем их нельзя считать совершенно обособленными друг от друга. Наоборот, они тесно связаны и в практической деятельности государственных органов, обычно сопутствуют

друг другу.

Систематизация законодательства в своих конкретных проявлениях может иметь свои особые цели и в связи с этим проводится в разных формах и разными методами. Инкорпорация и кодификация представляют собой основные виды систематизации, отличающиеся отмеченными выше обстоятельствами. Но в практической деятельности государственных органов можно различать значительно большее количество видов систематизации, которые являются не основными, вторичными формами по отношению к кодификации и инкорпорации. Вместе с тем все формы систематизации связаны друг с другом в том смысле, что более высокая форма предполагает для своего осуществления наличие предшествующих форм. С этой точки зрения каждая не основная форма кодификации, инкорпорации может быть определенным этапом в общем процессе систематизации законодательства. С другой стороны каждая из не основных форм имеет свое самостоятельное значение для правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и может сама по себе дать результаты по упорядочению законодательства в требуемой степени.

Для органа, осуществляющего систематизацию законодательства, важно выбрать такую ее форму, которая может с наибольшим эффектом достичь поставленной цели.

При этом надо иметь в виду, что систематизация законодательства вообще должна вестись

постоянно, непрерывно, так как непрерывно осуществляется правотворческая деятельность государства. Кодификация и инкорпорация, как самостоятельные виды систематизации, должны осуществляться параллельно, поскольку каждый из них имеет свои цели, специфику и не заменяет, а дополняет другой вид. Систематизация законодательства государственными органами есть по существу сопутствующий элемент их правовой деятельности. Вместе с тем очевидно, что эта непрерывность предполагает определенную поэтапность осуществления отдельных форм инкорпорации и кодификации законодательства. Чем сложнее указанная форма, тем более длительными во времени могут быть перерывы между этими этапами. Следовательно, когда мы говорим об основных этапах систематизации, то речь идет не о начале процесса, не о движении с какой-то исходной позиции, а о непрерывном процессе, где указанные виды систематизации осуществляются одновременно. В то же время в каждом отдельном случае систематизации законодательства ее результатом будет издание сводного акта или инкорпорированного собрания, сборника, справочника, что требует предварительной реализации ряда действий, которые условно можно разделить на определенные этапы.

Научная классификация основных форм инкорпорации законодательства может быть проведена по различным основаниям, при этом классификация по одному основанию не исклю-

чает классификации по другим основаниям. Один и тот же, например, сборник или справочник инкорпорированного законодательства можно классифицировать по разным основаниям – это означает, что он обладает различными признаками, позволяющими рассмотреть его в разных аспектах.

Классификация основных форм инкорпорации законодательства возможно провести по такому основанию как метод расположения нормативного материала. Это позволяет различать собрания, сборники, справочники законодательства, составленные либо по хронометрическому, либо по предметному методу, либо на основе сочетания обоих этих методов (предметно-хронологический). Так, **во-первых**, справочники, сборники, Собрания законодательства могут составляться по строго хронологическому принципу, т.е. содержать нормативно-правовые акты, изданные за определенный период и размещенные последовательно по датам их издания. Такие собрания, сборники или справочники могут содержать либо все акты, изданные до какой-то конкретной даты, либо только акты, действующие на определенную дату. В последнем случае предполагается, что составитель не включил в сборник или справочник статьи и пункты, формально отмененные, потерявшие силу вследствие издания других актов по тому же вопросу, акты, имевшие временный характер, и т.д.

Во-вторых, сборники (справочники) или Собрания нормативных актов могут составляться по определенным тематиче-

ским разделам, причем внутри каждого раздела располагаются в хронологическом порядке, т.е. инкорпорация законодательства проводится путем сочетания хронологического и предметного методов. Перечень разделов составляется исходя из важности охватываемых вопросов (так называемый системно-предметный) метод, или по алфавитному расположению наименований разделов (так называемый алфавитно-предметный метод). Тексты актов могут быть помещены полностью или в извлечениях, в зависимости от назначения сборника (справочника).

В-третьих, возможно такое составление сборников (справочников) или Собраний нормативных актов (в целом или извлечениях), действующих на определенную дату, когда акты группируются по тематическим разделам, причем в каждом разделе акты располагаются не по хронологическому, а по предметному принципу. Обычно в таких сборниках (справочниках) в начале каждого раздела помещены акты, имеющие высшую юридическую силу и содержащие основные нормы по этому вопросу, а затем помещены акты, дополняющие, развивающие и детализирующие основные нормы.

Но особое значение имеет инкорпорация законодательства при составлении Систематического собрания законодательства, охватывающего в обработанном и систематизированном виде все действующее законодательство страны в его основных отраслях. **Составление систематического собрания является высшей и**

самой сложной формой инкорпорации, свидетельством квалифицированной работы юристов-составителей и показателем высокой юридической культуры в стране. В бывшем СССР такие Систематические собрания издавались неоднократно.

Далее, классификация форм инкорпорации законодательства может быть проведена по такому основанию, как **метод обработки** нормативного материала, помещенного в Сборнике (справочнике), Собрании. По указанному основанию различаются, **во-первых**, сборники, при составлении которых нормативный материал подвергался лишь **простой** внешней обработке, т.е. исключались официально отмененные статьи, пункты, опускались подписи, фамилии должностных лиц. Примерами такой инкорпорации могут служить Сборники постановлений правительства.

Во-вторых, существуют сборники, Собрания, при составлении которых нормативный материал подвергается более сложной внешней обработке со стороны органа, специально уполномоченного на издание сборника или Собрания и на такую обработку нормативного материала, когда исключаются акты формально отмененные, так и акты формально не отмененные, но фактически потерявшие силу. При этом в текст актов вносятся официальные изменения с указанием акта, на основании которого сделаны изменения, исправляются явные ошибки, устраняются анахронизмы и т.п.

В-третьих, следует отличать Сборники, Собрания, при составлении которых нормативный

материал полностью или частично подвергается так называемой **консолидации**, или объединению, когда разрозненные нормативные акты по одному вопросу объединяются в один акт; главы, статьи, нормы этих актов распределяются по главам, параграфам объединенного акта по определенной системе в логической связи и последовательности. Одновременно устраняются повторения, явные противоречия, ошибки, исправляется устаревшая терминология; в необходимых случаях дается новая редакция отдельных статей.

Таким образом, и при консолидации обработка нормативного материала носит по существу характер внешней его обработки: регулирование общественных отношений не подвергается принципиальным изменениям. По своему содержанию консолидация есть систематизация и сведение воедино уже имеющегося нормативного материала, т.е. характеризуется теми же признаками, что и другие формы инкорпорации, хотя и имеет свои особенности. Некоторые авторы, исходя из того, что консолидации присущи и некоторые черты кодификации, рассматривают консолидацию в качестве самостоятельного вида систематизации законодательства (Общая теория государства и права. Под редакцией В.В. Лазарева, М., 1996, с. 164-165).

Классификация форм инкорпорации законодательства может быть проведена и в зависимости от **объема** охватываемого нормативного материала. По этому основанию можно различать **частичную** инкорпорацию, когда составляются сборники

законодательства по отдельным отраслям права или по отдельным или нескольким правовым институтам и **генеральную** (или общую) инкорпорацию, когда составляются Собрания, охватывающие все или большую часть законодательства страны.

Наконец, еще раз укажем, что по субъектам, проводящим инкорпорацию, она может быть официальной и неофициальной.

Кодификация законодательства, так же, как и инкорпорация, может осуществляться в различных формах, которые отличаются друг от друга главным образом по характеру правовых норм, подвергающихся упорядочению, и сводным нормативно-правовым актам, являющимися результатом кодификации. Следует согласиться с мнением авторов, которые считают, что нельзя, буквально толкуя понятие кодификации, сводить его к определению лишь той деятельности государственных органов, результатом которой может быть только кодекс. Очевидно, что понятие кодификации более широкое; оно определяет вообще государственную деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства, которая обладает указанными выше признаками и выражается в издании сводных актов, именуемых не только кодексами, но и Основами, Уставами, Положениями и т.д. Исходя из этого следует различать **всеобщую, отраслевую и специальную кодификацию** законодательства.

При всеобщей кодификации в течение известного периода создаются сводные, кодифицированные акты по всем отраслям права. Высшей степенью коди-

фикации можно считать достижения такого положения, когда совокупность кодификационных актов по основным отраслям права позволит составить Свод таких актов.

Отраслевая кодификация охватывает нормы определенной отрасли либо подотрасли права. Специальная кодификация охватывает нормы определенного правового института либо нескольких правовых институтов. В случаях, когда кодификация охватывает нормы ряда правовых институтов ряда отраслей права, имеет место **комплексная** специальная кодификация законодательства.

В зависимости от объема отношений, охватывающих правовым регулированием со стороны создаваемого кодификационного акта, можно различать **полную и частичную кодификацию**. В первом случае кодификационный акт охватывает все нормы данного правового института, группы норм, отрасли права. Во втором случае лишь часть их.

Наибольшее значение имеют, безусловно, те формы кодификации, которые направлены на упорядочение правового регулирования общественных отношений в масштабе целой отрасли или подотрасли права и осуществляются законодательным органом.

Таким образом, систематизация законодательства – это сложная и кропотливая работа, которая должна проводиться высококвалифицированно и в соответствии с требованиями законодательной техники.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОСТАВЛЯЕМОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА

Б. СОСНА,
доктор права, ст.научный сотрудник Института истории, государства и права АНМ

SUMMARY

In the published article focuses on liability for breach of the quality of the natural gas.

* * *

В публикуемой статье речь идет об ответственности за нарушение качества поставленного природного газа.

Ответственность за поставку природного газа с нарушением показателей его качества предусмотрена ст. 44 закона РМ «О природном газе» № 123 от 23.12.2009 года [1].

Согласно части (1) ст. 44 закона РМ «О природном газе», качество услуг по передаче и распределению природного газа оценивается на основе показателей качества, установленных в положении, разработанном и утвержденном Агентством, отражающих бесперебойность поставки природного газа и качество отношений между оператором передающей сети, операторами распределительных сетей и конечными потребителями. Агентство устанавливает общие показатели, рассчитываемые для оператора передающей сети и для операторов распределительных сетей, и гарантированные показатели, относящиеся к индивидуальному конечному потребителю, а также минимальные уровни показателей качества, подлежащие корректировке в зависимости от объективной ситуации в секторе природного газа и требований конечных потребителей.

Согласно части (2) ст. 44 этого закона за несоблюдение ми-

нимальных уровней показателей качества Агентство вправе снизить тарифы на передачу и распределение природного газа в размере до пяти процентов величины соответствующего тарифа и/или установить индивидуальные компенсации, выплачиваемые конечным потребителям оператором передающей сети или операторами распределительных сетей, в соответствии с положением, разработанным и утвержденным Агентством.

В данной статье под словом «Агентство» понимается Национальное агентство по регулированию в энергетике.

Статья 44 закона РМ «О природном газе» является отсылочной, т.к. уполномочивает Национальное агентство по регулированию в энергетике (далее НАРЭ) снизить тарифы до 5% и/или установить индивидуальные компенсации.

Вследствие этого статья 44 закона РМ «О природном газе» не могла применяться до утверждения НАРЭ Положения,

которое устанавливает условия и порядок снижения тарифов и/или установления индивидуальных санкций, выплачиваемых конечным потребителям природного газа.

Административный совет НАРЭ примерно через полтора года после опубликования закона РМ «О природном газе» принял постановление № 416 от 09.06.2011 года «Об утверждении Положения о качестве услуг по распределению и поставке природного газа» [2].

Данное постановление зарегистрировано Министерством юстиции РМ 4 ноября 2011 года № 854 и опубликовано в Официальном мониторе РМ № 192-196 от 11 ноября 2011 года.

Положение о качестве услуг по распределению и поставке природного газа (далее Положение), утвержденное постановлением Административного Совета НАРЭ № 417 от 09.06.2011 года, состоит из 6 частей, включающих 33 пункта и 2 приложений. Данное Положение характеризуется многословием, множеством нечетких формулировок, отсылочных норм, что свидетельствует о невысоком

уровне законодательной техники.

Применение этого Положения на практике вызовет затруднения.

Положение не учитывает требования закона РМ «О защите прав потребителей» и др. законов.

Приложение 1. Снижения тарифа и компенсации, применяемые в случае несоблюдения показателей качества, состоит из 6 пунктов, предусматривающих условия и порядок применения санкций, установленных ст. 44 закона РМ «О природном газе».

Согласно пункту 1., приложения 1 к Положению в случае несоблюдения требований п. 6 и/или п. 7 Положения, оператор сети будет выплачивать пострадавшим потребителям:

- бытовым: 20 лей за каждый дополнительный час;

- небытовым: 200 лей за каждый дополнительный час.

Таким образом, пункт 1 Приложения 1 к Положению устанавливает санкции за несоблюдение требований пункта 6 и/или пункта 7 Положения, т.е. за нарушение продолжительности перерывов в поставке природного газа при проведении запланированных или незапланированных работ.

Согласно пункту 6 Положения при проведении запланированных работ:

1) продолжительность одного запланированного перерыва, связанного с выполнением комплекса работ (замена общего счетчика в доме или подъезде, установка или переустановка счетчика или котла с помощью

сварки у бытового потребителя, которые сопровождаются прерыванием поставки природного газа потребителям всего или части дома), необходимых для решения проблем, связанных с учетом природного газа или для установки автономного отопления, не должна превышать 12 часов;

2) продолжительность одного запланированного перерыва, связанного с выполнением комплекса работ (проверка плотности, ремонт, замена одного сектора или элемента, восстановление, модернизация, подключение объекта и т.д.), необходимых для надежной эксплуатации газовых сетей низкого и среднего давления, не может превысить:

а) 24 часа, в случае отключения не более 100 потребителей;

б) 48 часов, в случае отключения не более 200 потребителей;

с) 72 часа, в случае отключения не более 500 потребителей;

д) 120 часов, в случае отключения 500 и более потребителей;

3) продолжительность одного запланированного перерыва, связанного с выполнением комплекса работ (ремонт, замена одного сектора или элемента, реконструкция, модернизация, профилактика передающей сети природного газа, проверка плотности), необходимых для надежной эксплуатации сети природного газа среднего или высокого давления, с перерывом поставки для потребителей из сельских населенных пунктов / группы

населенных пунктов, не будет превышать 120 часов;

В случае, если выясняется, что для проведения работ, при которых необходимо выполнить проверку плотности сети природного газа среднего и высокого давления, необходимо более 120 часов, представители оператора сети представят Агентству до истечения 120 часов (с момента прерывания) отчет о сложившейся ситуации, который будет содержать аргументацию необходимости продления срока проведения работ.

Согласно пункту 7 Положения при проведении незапланированных работ:

1) длительность одного незапланированного перерыва, связанного с ликвидацией последствий аварии или инцидента, который произошел в сети природного газа низкого и/или среднего давления, не должна превышать:

а) 36 часов, в случае отключения не более 100 потребителей;

б) 54 часов, в случае отключения не более 200 потребителей;

с) 72 часов, в случае отключения не более 500 потребителей;

д) 120 часов, в случае отключения 500 и более потребителей;

2) длительность одного незапланированного перерыва считается с момента оформления акта констатации на месте происшествия представителем оператора сети до момента возобновления поставки природного газа в сеть.

Пункты 6 и 7 Положения устанавливают настолько длительные перерывы в снабжении природным газом, что применение санкций за перерывы в поставке газа практически невозможно.

Согласно пункту 2 Приложения 1 к Положению в случае выполнения требований п. 10, п. 11, в установленных условиях, менее чем в 95% всех зарегистрированных перерывов на протяжении отчетного года, Агентство примет процедуру снижения тарифа в размере 0,1% от тарифа на передачу / тарифа на распределение природного газа.

Согласно пункту 10 Положения оператор сети обязан информировать путем объявления / уведомления конечных потребителей о планируемых перерывах. Данная информация будет предоставлена потребителям за 3 календарных дня до перерыва с указанием числа начала перерыва и примерной продолжительностью перерыва.

Согласно пункту 11 Положения, в случае незапланированного перерыва оператор сети обязан информировать путем объявления / уведомления пострадавших от перерыва потребителей о намеченной дате возобновления поставки услуг в срок не более 6 часов с момента регистрации прерывания оператором сети для всех категорий конечных потребителей.

Согласно пункту 21 Положения, в случае если подтверждается, что по причине оператора сети имело место отклонение от параметров качества и/или от режимов поставки природного газа (параметры давления), установленных настоящим Положе-

нием, оператор сети оплатит в обязательном порядке пострадавшим конечным потребителям компенсации в соответствии с приложением № 1 к настоящему Положению.

Согласно пункту 3 приложения 1 к Положению, если подтверждаются, что по причине оператора сети, имело место отклонение от параметров качества и/или от режимов поставки природного газа (параметры давления), установленных настоящим Положением, оператор сети оплатит, в обязательном порядке, пострадавшим конечным потребителям, компенсации в следующем размере:

бытовым, в размере 10% от фактуры за расчетный период, в течение которого была предъявлена петиция;

небытовым, в размере 1% от фактуры за расчетный период, в течение которого была предъявлена петиция.

Согласно пункту 22 Положения, оператор сети обязан выдать заявителю разрешение на подключение к сети природного газа в срок не более 15 дней со дня регистрации заявления. Если на протяжении отчетного года менее чем 95% заявлений были выданы в установленные сроки, Агентство снизит тариф в соответствии с приложением 1 к настоящему Положению.

Согласно пункту 4 приложения 1 к Положению, если в течение отчетного года, менее чем 95% заявлений были выданы в установленные сроки, Агентство применит снижение тарифа в размере 0,1% от тарифа на поставку природного газа.

По нашему мнению, срок, выдачи разрешения на подключение

к сети природного газа следует уменьшить до 5 дней, а также откорректировать пункт 22 Положения и пункт 4 Приложения 1, т.к. непонятно, какое отношение имеет 95% заявлений, выданных в установленные сроки, к нарушению прав конкретных потребителей.

Согласно пункту 23 Положения, оператор сети подключит газовый аппарат к сети природного газа в срок не более 4 дней со дня подписания контракта на поставку природного газа заявителем и после выполнения оплаты за подключение. В случае несоблюдения этого срока оператор сети оплатит по обращению пострадавшего конечного потребителя компенсацию.

Согласно пункту 5 приложения 1 к Положению, в случае если оператор сети не подключит газовую установку заявителя к сети природного газа в 4-х дневный срок со дня подписания контракта на поставку природного газа и выполнения оплаты за подключение, оператор сети оплатит, по обращению пострадавшего конечного потребителя, компенсацию в сумме:

15% от суммы платы за подключение, по истечении 4-х дневного срока;

5% от суммы платы за подключение, за каждый просроченный день по истечении 4-х дневного срока.

Согласно пункту 6 приложения 1 к Положению, в случае если оператор сети не подключит газовую установку конечного потребителя к сети природного газа в кратчайший срок, но не позднее 2 дней от дня оплаты конечным потребителем суммы для повторного подключения,

оператор сети оплатит, при обращении пострадавшего конечного потребителя, компенсацию в сумме:

15% от суммы платы за второе подключение, по истечении 2-х дневного срока;

5% от суммы платы за подключение, за каждый просроченный день по истечении 2-х дневного срока.

Установленные Положением и Приложением 1 санкции являются более мягкими, чем санкции, установленные законом РМ «О защите прав потребителей».

По нашему мнению, НАРЭ следует лишить права издавать нормативные акты, регулирующие отношения между поставщиками электроэнергии, тепловой энергии и природного газа и потребителями, т.к. такие отношения должны регулироваться только законами и постановлениями Правительства РМ. Нормативные акты, принятые НАРЭ, отличаются многословием, двусмысленными формулировками, несоответствием законам и, как правило, принимаются с большим опозданием.

В частности, комментируемое Положение и Приложения к нему вступили в силу более чем через полтора года после вступления в силу закона РМ «О природном газе».

Литература:

1. Официальный монитор РМ № 23-24 от 12.02.2010 года
2. Официальный монитор РМ № 192-196 от 11 ноября 2011

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Б. СЛИПЕНСКИЙ,

доктор права, зав. кафедрой университета „Перспектива”

SUMMARY

In the submission examined current problems of legal regulation of conclusion and execution of contracts for natural gas supply.

Analyzed the current rules, their contradictions and conflicts, and make reasoned proposals for improving the modern law.

* * *

В представленном материале проанализированы актуальные проблемы правового регулирования заключения и исполнения договоров поставки природного газа.

Проанализированы действующие нормы, их противоречия и коллизии, а также вносятся аргументированные предложения по совершенствованию современного законодательства.

Поставка природного газа регулируется законом РМ «О природном газе» № 123-XVIII от 23.12.2009 года, законом РМ «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13.03.2003 года, Положением о поставке и использовании природного газа, утвержденным постановлением Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике № 415 от 25 мая 2011 (в дальнейшем - Положение), другими законами [1].

Наиболее детально поставка природного газа регулируется Положением о поставке и использовании природного газа.

Данное Положение состоит из 11 частей, включающих 191 пункт, и из 5 приложений:

1. Приложение 1. Обязательные условия договора на поставку природного газа бытовому потребителю, состоящее из 31 пункта;

2. Приложение 2. Обязательные условия договора на поставку природного газа небытовому потребителю, включающее пункты 1.1 – 1.6, 2.1 – 2.14, 3.1.-3.4, 4.1-4.47, 5.1.-5.6, 6.1 – 6.2, 7.1-7.3, 8.1 – 8.3, 9.1 – 9.5, 10.1 – 10.2.

3. Приложение 3. Разрешение на подключение, состоящее из 15 пунктов.

4. Приложение 4. Количество используемых часов при определении потребляемого природного газа по паушальной системе.

5. Приложение 5. Документы, используемые газовым предприятием в процессе своей деятельности.

Положение отличается многословием, малопонятными выражениями и ошибками.

Актуальность этой темы объясняется тем, что Положение о поставке и использовании природного газа, утвержденное постановлением Административ-

ного совета НАРЕ № 415 от 25 мая 2011. вступившее в силу 12.08.2011 года, содержит ряд правовых норм, способствующих нарушению прав потребителей.

Так, согласно пункта 7 Положения жилой дом или общежитие считается отдельным местом потребления, в случае если они являются собственностью одного физического или юридического лица, за исключением жилищно-строительных кооперативов, ассоциаций собственников приватизированных квартир и ассоциаций совладельцев кондоминиума в жилом фонде.

Данная норма является дискриминационной, т.к. не позволяет каждому собственнику квартиры в общежитии или в доме, являющемся собственностью одного физического или юридического лица, требовать заключения отдельного договора поставки природного газа.

Поэтому пункт 7 Положения следует дополнить абзацем 2, предусматривающим право каждого собственника или нанимателя квартиры в жилом доме требовать заключения договора поставки природного газа.

Дискриминационный характер носит и пункт 20 Положения, который гласит: «Поставщик обязан заключить договор на поставку природного газа без дискриминации с любым заявителем, который выполнил все условия, предусмотренные законом и настоящим Положением. Поставщик обязан заключить договор на поставку природного газа с заявителем, владеющим недвижимостью на основании

другого права, нежели право собственности, с правом включения в договор на поставку природного газа условия предварительной оплаты ежемесячного потребления природного газа с последующим осуществлением перерасчета в соответствии с показаниями измерительного оборудования».

Пункт 20 Положения позволяет поставщику природного газа требовать от нанимателя квартиры предварительной оплаты, что является дискриминацией, запрещенной протоколом № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

По нашему мнению, из пункта 20 Положения следует исключить второе предложение, содержащее условие о предварительной оплате.

В изменении нуждается и пункт 28 Положения, согласно которому поставщик имеет право отказать заявителю/конечному потребителю в заключении договора на поставку природного газа в случае если заявитель/конечный потребитель имеет долги за природный газ, потребленный в других местах потребления, письменно обосновывая свой отказ.

По нашему мнению, долг за природный газ, потребленный в других местах, тем более долг, на взыскание которого истек срок исковой давности, не должен являться основанием для отказа заключить договор.

Пункт 28 Положения понуждает потребителей «добровольно» выплачивать долги с истекшими сроками исковой давности,

т.к. поставщик природного газа является монополистом.

Следует, по нашему мнению, либо отменить пункт 28 Положения, либо изменить его, предусмотрев, что основанием для отказа заключить договор является долг с неистекшим сроком исковой давности.

В корректировке нуждается подпункт h) пункта 77 Положения, в котором указано: «Поставщик имеет следующие права, которыми он может пользоваться: h) в целях возмещения убытков представлять компетентным органам документы о нарушениях положений Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218-XVI от 24 декабря 2008 г. [2]».

Во-первых, ссылка на права, которыми поставщик может пользоваться, содержит тавтологию, т.к. лицо может пользоваться своими правами.

Во-вторых, Кодекс Республики Молдова о правонарушениях утвержден законом РМ № 218-XVI от 24 октября 2008 года.

В-третьих, поставщик должен быть обязан предоставлять компетентным органам документы о нарушении положений Кодекса Республики Молдова о правонарушениях.

Подпункт h) пункта 77 Положения противоречит принципу презумпции невиновности правонарушителя, т.к. позволяет поставщику природного газа в одностороннем порядке признать потребителя виновным в нарушении одного из условий договора, которое одновременно является и административным правонарушением.

Согласно ст. 164 Кодекса РМ о правонарушениях, несанкционированное использование электроэнергии, тепловой энергии или газа в целях получения прибыли, нарушение потребителями правил использования электроэнергии, тепловой энергии или газа влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц, на должностных лиц в размере от 75 до 200 условных единиц и на юридических лиц в размере от 400 до 500 условных единиц с лишением во всех случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

Согласно ст. 411 Кодекса РМ о правонарушениях, протоколы о правонарушении, предусмотренном ст. 164 этого Кодекса, должны составлять должностные лица энергетических предприятий, уполномоченные Национальным агентством по регулированию в энергетике, и передавать их в административную комиссию для рассмотрения по существу. Решение этой комиссии можно обжаловать в судебную инстанцию. И только вступившее в законную силу решение судебной инстанции может быть доказательством нарушения потребителем правил использования природного газа, причинившим убытки поставщику.

По этим же причинам в корректировке нуждается и подпункт d) пункта 80 Положения, согласно которому поставщик вправе требовать отключения от распределительной сети природного газа газоиспользующую

установку бытового потребителя в случае нарушения бытовым потребителем условий договора, повлекших неучет или неполный учет объема потребленного природного газа, а потребитель не оплатил счет-фактуру в течение 10 календарных дней от даты истечения срока оплаты счета-фактуры, представленной потребителю с соблюдением сроков, указанных в пункте 75, подпункт е) Положения.

По нашему мнению, пункт 80 Положения нарушает принцип презумпции невиновности потребителя в правонарушении, предусмотренном ст. 164 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях. Исходя из здравого смысла и из общих принципов права, вина потребителя должна быть доказана вступившим в законную силу решением судебной инстанции, и только после этого поставщику должно быть предоставлено право на отключение газоиспользующей установки потребителя от газораспределительной сети.

По нашему мнению, нельзя применять договорную ответственность за нарушение такого условия договора, которое одновременно является административным правонарушением, если нет вступившего в законную силу решения судебной инстанции, признавшего потребителя виновным в этом правонарушении.

Отключение газоиспользующей установки от газораспределительной сети является санкцией, а основания и условия применения санкций могут устанавливаться только законами.

Исходя из этих соображений, предлагаем дополнить пункт 80 Положения подпунктом d¹), согласно которому данное нарушение должно быть подтверждено вступившим в законную силу решением судебной инстанции.

По этим же причинам пункт 82 Положения, предусматривающий применение к небытовому потребителю отключение за нарушение, аналогичное нарушению, указанному в подпункте d) пункта 80, следует дополнить подпунктом d¹), согласно которому данное нарушение должно быть подтверждено вступившим в законную силу решением судебной инстанции.

В Положении имеются повторения. Так, согласно абзацу 3 пункта 91 Положения конечный потребитель имеет право оспорить у поставщика в Агентстве или в судебной инстанции наряд на отключение газоиспользующей установки от сети природного газа, а также акт выявления нарушений договорных условий, в сроки, предусмотренные Законом об административном суде № 793-XIV от 10 февраля 2000 года [3].

Пункт 122 Положения полностью дублирует абзац 3 пункта 91 Положения.

Порядок заключения договоров поставки природного газа установлен пунктами 16-46 Положения и Приложениями 1 и 2 к Положению.

Любое физическое или юридическое лицо, газоиспользующая установка которого подключена к газовой сети или которое подало заявление на подключение к сети природного газа и вы-

полнившее условия, предусмотренные в разрешении на подключение, имеет право требовать заключения с поставщиком договора на поставку природного газа.

Договор на поставку природного газа с заявителем, выполнившим условия, предусмотренные в разрешении на подключение и в проекте, заключается после предоставления заявителем копии акта о приемке газоиспользующей установки (пункты 16 и 17 Положения).

Согласно пункта 18 Положения для заключения договора на поставку природного газа, заявитель, потенциальный бытовой потребитель, обязан представить поставщику следующие документы:

а) заявление, бланк которого предоставляется поставщиком;

б) копию документа о праве собственности или копию документа, подтверждающего право пользования на недвижимость, которая является соответствующим местом потребления. В случае, когда заявитель не владеет этими документами, поставщик обязан заключить с ним договор на поставку природного газа на ограниченный период времени с условием предварительной оплаты природного газа бытовым потребителем;

в) справку, подтверждающую прохождение заявителем инструктажа по правилам безопасности при использовании природного газа, выданную оператором сети;

д) технические параметры газовых приборов;

е) копию сертификата соот-

ветствия для газового котла и/или подогревателя воды, по случаю;

ф) копию удостоверения личности.

Для заключения договора на поставку природного газа заявитель, потенциальный небытовой потребитель, обязан представить поставщику следующие документы:

а) заявление о заключении договора на поставку природного газа (бланк которого предоставляется поставщиком), в котором указано название, адрес, телефон и факс предприятия или учреждения;

б) копию свидетельства о регистрации, выданного компетентным органом, или копию другого документа, подтверждающего право осуществления деятельности, по случаю, фискальный код, расчетный счет, название банка, через который заявитель осуществляет платежи;

в) копию документа о праве собственности или другой документ, подтверждающий право пользования на недвижимость, которая является местом потребления.

Согласно пункта 23 Положения, договор на поставку природного газа с бытовыми потребителями в императивном порядке включает условия, предусмотренные в приложении 1 к настоящему Положению.

Договор на поставку природного газа с небытовыми потребителями в императивном порядке включает условия, предусмотренные в приложении 2 к настоящему Положению.

Договор на поставку природного газа заключается в двух экземплярах, по одному экземпляру для каждой из договаривающихся сторон. В договорах на поставку природного газа, заключенных между поставщиком и небытовыми потребителями, должно быть указано в обязательном порядке следующее:

а) договорный объем природного газа и его распределение поквартально или помесячно, по обстоятельствам;

б) условия технической реализации условий договора;

в) пределы допустимых месячных отклонений при поставке и потреблении природного газа;

г) условия и способы компенсации убытков, возникших в результате несоблюдения небытовым потребителем или поставщиком режима потребления, определенного договором;

д) условия, при которых поставщик освобождается от уплаты убытков за ограничение или прекращение поставки природного газа;

е) тип, номер и общий расход газовых приборов.

К договорам на поставку природного газа, заключенным между поставщиком и небытовыми потребителями, в обязательном порядке прилагаются следующие документы:

а) копия документа, определяющего разграничительный пункт установок;

б) список лиц поставщика и небытового потребителя, уполномоченных вести переговоры, связанные с режимом потребления природного газа, и номера их телефонов;

с) копия протокола об аттестации персонала небытового потребителя, ответственного за безопасную эксплуатацию газоиспользующих установок, согласно Закону о промышленной безопасности опасных производственных объектов № 803-ХІV от 11 февраля 2000 г. [4] (пункты 21 и 22 Положения).

Обязанности поставщика перед бытовым потребителем установлены пунктом 75, а права - пунктом 77 Положения.

Обязанности поставщика перед небытовым потребителем установлены пунктом 78, а права - пунктом 79 Положения.

Согласно пункта 75 Положения поставщик имеет следующие обязанности, которые должен выполнять:

а) обеспечивать надежную и бесперебойную поставку природного газа до предохранительного крана бытовым потребителям и до разграничительного пункта небытовым потребителям по параметрам качества согласно национальному стандарту "Газы горючие природные для промышленного и коммунально-бытового назначения", ГОСТ 5542 и в соответствии со строительными нормами NCMG. 5.01-2006, утвержденными Приказом № 42 от 6 сентября 2006 г. Агентства строительства и развития территории [5];

б) обеспечивать поставку природного газа в оптимальных и безопасных условиях с соблюдением условий договора на поставку природного газа;

с) обеспечивать внесение конечными потребителями платежей за поставленный природный

газ в установленные настоящим Положением сроки, в том числе через банки или свои территориальные офисы;

д) возмещать ущерб, причиненный конечному потребителю в случае несоблюдения условий договора на поставку природного газа;

е) ежемесячно представлять конечному потребителю счет-фактуру на оплату потребленного природного газа на основании показаний измерительного оборудования и действующего тарифа, утвержденного Агентством, не менее чем за 10 календарных дней до истечения предельного срока оплаты счет-фактуры, указанного в ней;

ф) предоставлять конечному потребителю расчет объемов природного газа в случае нарушения конечным потребителем договорных условий, повлекших неучет или неполный учет объема потребленного природного газа, а для небытовых потребителей представить и расчет объемов природного газа, включенных в счет-фактуру сверх тех, что определены на основании показаний измерительного оборудования;

г) определять расход природного газа согласно среднесуточному потреблению при условиях, изложенных в пункте 150 настоящего Положения;

h) предоставлять, по требованию конечного потребителя, информацию о потреблении природного газа на своем месте потребления в предыдущие периоды, а также о начисленных и оплаченных платежах и пенях на свое место потребления;

і) отвечать на письменные жалобы конечных потребителей в сроки, предусмотренные Законом о подаче петиций № 190-ХІІІ от 19 июля 1994 г. [6];

ј) возвращать долги перед конечным потребителем, накопленные до даты расторжения договора на поставку природного газа;

к) возвращать конечному потребителю суммы, переплаченные конечным потребителем из-за ошибок при фактурировании.

Ссылка в пункте 75 Положения, что обязанности должны выполняться, является излишней.

Согласно пункта 77 Положения поставщик имеет следующие права, которыми он может пользоваться:

а) иметь доступ к измерительному оборудованию независимо от места его установки;

б) проверять и констатировать соблюдение конечным потребителем договорных условий;

с) производить перерасчет потребленного природного газа по паушальной системе в случае обнаружения нарушений договорных условий посредством вмешательства в работу измерительного оборудования и/или незаконного подключения приборов или газоиспользующих установок к газовой сети, или потребления природного газа в обход измерительного оборудования;

д) включать в счет-фактуру на следующий месяц сумму, которая вызвана ошибками фактурирования, в ущерб поставщику;

е) взыскать с конечного потребителя пеню согласно усло-

виям договора на поставку природного газа в соответствии с законом;

f) требовать от оператора сети отключить газоиспользующую установку, приостановить и ограничить поставку природного газа согласно настоящему Положению и договора на поставку природного газа;

g) требовать предоплату в соответствии с условиями настоящего Положения;

h) в целях возмещения убытков представлять компетентным органам документы о нарушениях положений Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218-XVI от 24 декабря 2008 г. [7].

i) произвести перерасчет потребленного природного газа с учетом правильных показателей расчетов фактур и погрешности измерительного оборудования в случае обнаружения поставщиком несанкционированного увеличения общего расхода газа или подключения газовых приборов без согласия оператора сети, поставщика или изменения показателей расчетов фактур в случае отсутствия измерительного оборудования.

Согласно пункта 78 Положения, конечный потребитель имеет следующие обязанности, которые он должен выполнять:

a) оплачивать полностью потребленный природный газ в сроки, указанные в счет-фактуре;

b) поддерживать свою газоиспользующую установку в рабочем состоянии;

c) строго соблюдать правила использования природного газа;

d) немедленно извещать опе-

ратора сети об утечке природного газа, возникшей в его газоиспользующей установке, а также в находящихся по соседству газовых установках;

e) не позволять и не производить изменения или подключения новых газовых приборов к существующей установке без предварительного согласия поставщика, оператора сети;

f) разрешать доступ представителям поставщика, оператора сети к оборудованию для регулирования и учета природного газа и для инвентаризации газовых приборов, согласно настоящему Положению;

g) разрешать доступ аварийной бригаде оператора сети, после предъявления удостоверения, для проведения работ по обследованию, ремонту, приостановлению, отключению, подключению, а также для устранения неполадок или аварий в установках оператора сети, находящихся на собственности конечного потребителя, а также для проверки соблюдения условий договора;

h) устранять неполадки в своей газоиспользующей установке посредством специализированных предприятий или персонала, имеющего разрешение на выполнение такого рода работ;

i) нести необходимые расходы по подключению и изменениям в установке присоединения и газоиспользующей установки, запрашиваемых им;

j) сохранять в целостности измерительное оборудование и наложенные на него пломбы;

k) немедленно извещать поставщика/оператора сети при обнаружении повреждений в ра-

боте измерительного оборудования или нарушения наложенных пломб;

l) присутствовать при контроле измерительного оборудования природного газа;

m) запрашивать новое разрешение на подключение в случае увеличения расхода своей газоиспользующей установки, а также при намерении использовать природный газ в иных целях, чем те, которые указаны в договоре на поставку природного газа.

Согласно пункта 79 Положения конечный потребитель имеет следующие права, которыми он может пользоваться;

a) на надежную и бесперебойную поставку природного газа до предохранительного крана бытовым потребителям и до разграничительного пункта небытовым потребителям по параметрам качества согласно национальному стандарту “Газы, горючие природные, для промышленного и коммунально-бытового назначения”, ГОСТ 5542 и в соответствии со строительными нормами NCMG. 5.01-2006;

b) требовать от поставщика возмещения ущерба, причиненного ему в результате нарушения условий договора на поставку природного газа;

c) иметь доступ к измерительному оборудованию, регистрирующему его потребление, независимо от места его установки;

d) требовать от оператора сети принять соответствующие меры в случае неисправностей в распределительной сети природного газа и в случаях неправильной работы измерительного оборудования;

е) требовать от поставщика уменьшения платы за потребленный природный газ, не соответствующий национальному стандарту “Газы, горючие природные, для промышленного и коммунально-бытового назначения”, ГОСТ 5542 и строительным нормам NCMG. 5.01-2006;

ф) требовать от поставщика изменение, приостановку, продление или расторжение договора на поставку природного газа;

г) требовать от поставщика, оператора сети временного приостановления поставки природного газа;

h) присутствовать при снятии показаний, контроле, метрологической поверке и осуществлении научно-технического исследования измерительного оборудования;

и) требовать от поставщика информацию о параметрах качества поставляемого природного газа об эволюции потребления, платежах и наложенных штрафах, как рассчитанных, так и оплаченных;

ж) требовать от поставщика согласие на изменение газоиспользующей установки.

Согласно пункта 80 Положения поставщик вправе требовать отключения, а оператор распределительной сети отключит от распределительной сети природного газа газоиспользующую установку бытового потребителя в следующих случаях:

а) по предписанию Главной государственной инспекции по техническому надзору опасных производственных объектов;

б) неуплаты за потребленный природный газ на месте потре-

бления в течение 10 календарных дней от даты истечения срока оплаты счета-фактуры, представленной бытовому потребителю с соблюдением сроков, указанных в пункте 75, подпункт е) настоящего Положения;

с) когда бытовой потребитель отказывает персоналу поставщика, оператора распределительной сети в допуске к месту потребления в целях установки, демонтажа, контроля, замены или снятия показаний измерительного оборудования, для ремонта или замены оборудования, принадлежащего оператору распределительной сети, но установленного на собственности бытового потребителя. Поставщик, оператор распределительной сети обязан документировать данный факт, составляя акт, который будет отправлен бытовому потребителю вместе с предупреждением об отключении;

д) нарушения бытовым потребителем условий договора, повлекших неучет или неполный учет объема потребленного природного газа, а потребитель не оплатил счет-фактуру в течение 10 календарных дней от даты истечения срока оплаты счета-фактуры, представленной потребителю с соблюдением сроков, указанных в пункте 75, подпункт е) настоящего Положения;

е) если договор на поставку природного газа оформлен на имя другого физического лица, а собственник недвижимости отказывается заключить договор на поставку природного газа;

ф) потребления природного газа без его учета в течение более одного месяца от даты докумен-

тальной регистрации отсутствия измерительного оборудования или его повреждения по вине бытового потребителя;

г) истечения срока договора на поставку природного газа, если бытовой потребитель не требует его продления;

h) по запросу бытового потребителя в течение 7 календарных дней от даты регистрации его письменного запроса;

и) констатации нарушения положений Правил охраны сетей природного газа, повлекшего снижение надежности поставки природного газа;

ж) если создается угроза безопасности людей, имущества или окружающей среды.

Литература:

1. Официальный монитор РМ № 23-24 от 12.02.2010 года. № 126-131 от 2003 года, № 131-133 от 12.08.2011 года.

2. Официальный монитор Республики Молдова, 2009, № 3-6, ст. 15.

3. Официальный монитор Республики Молдова, 2000 г., № 57-58, ст. 375.

4. Официальный монитор Республики Молдова, 2000 г. № 59-62, ст. 401.

5. Строительные нормы, Системы распределения газа, официальный выпуск, Кишинэу, 2006 г.

6. Официальный монитор Республики Молдова, 2003, № 6-8, ст. 23.

7. Официальный монитор Республики Молдова, 2009, № 3-6, ст. 15.

РАБОТА И ДОМ – ДВЕ ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ БЫВШИХ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ

Г. СУЛТ,

докторант кафедры уголовного права и криминологии МолдГУ,
зав. кафедрой публичного права юридического факультета КГУ

SUMMARY

After being released in most cases ex-offenders face difficulties in finding employment. In fact, today the role of labour in ex-offenders' lives is ignored.

The purpose of this article is to raise awareness about this group of people, emphasizing the need to establish a number of measures to inure to benefit (e.g. teaching/training skills), and to provide suggestions to more easily integrate these people into civil society.

Республика Молдова, как социальное государство, обязана заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности. В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому, независимо от его способности трудиться, возраста, состояния здоровья и других объективных причин. Если человек не может самостоятельно обеспечить прожиточный минимум себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи со стороны государства и общества.

Государство, несомненно, должно оказывать социальную помощь в целях обеспечения им достойного уровня жизни, почета и уважения в обществе. На поддержку государства вправе рассчитывать несовершеннолетние, престарелые, инвалиды и иные законопослушные люди, нуждающиеся в помощи.

Особое внимание требуется еще одной категории граждан – лицам, подвергшимся уголовному преследованию и отбывшим наказание в виде лишения свободы. После освобождения из пенитенциарных учреждений они, как правило, сталкиваются со значительными трудностями при самореализации в обществе.

Одна из главных причин - наличие определенных стереоти-

пов в общественном сознании. Зачастую общество не заинтересовано «принимать в свои ряды» бывшего преступника: работодатель найдет массу поводов, чтобы не брать такого работника. Родственники нередко не хотят находиться с ним под одной крышей, оказывать помощь.

С возникающими жизненными трудностями бывшие заключенные не всегда в состоянии самостоятельно справиться и находят выход из этой ситуации в совершении нового преступления. По статистике примерно треть всех криминальных правонарушений имеют рецидивный характер. Особого внимания заслуживают несовершеннолетние и осужденные, вступившие в полосу зрело-

сти уже в местах заключения. Именно подростковый рецидив самый значительный.

Нравственная дезориентация общественной жизни и криминальные тенденции представляют серьезную угрозу всему обществу. На фоне увеличения количества лиц, освобождаемых из пенитенциарных учреждений и нуждающихся в социальной помощи, государство и гражданское общество демонстрируют очевидное бездействие.

Число зарегистрированных преступлений является одним из основных показателей, характеризующих преступность в стране. На протяжении последних лет уровень преступности снизился по сравнению с 2000 годом.

В 2000 году в стране было зарегистрировано 38267 преступлений, что составляло на 100 тыс. жителей в среднем 105 преступлений, а в 2008 году на 100 тыс. жителей в среднем приходилось 67 преступлений.

В 2008 году каждое пятое преступление – это тяжкие преступления. По статистическим данным МВД Республики Молдова за 2008 год зарегистриро-

вано 24788 преступлений, в том числе: особо тяжкие – 173, чрезвычайно тяжкие – 983, тяжкие – 5952, менее тяжкие – 14973 и легкие – 2706 [1].

По мнению большинства руководителей территориальных бюро службы пробации в число основных причин рецидивной преступности входят бытовая неустроенность, отсутствие жилья и работы.

При таких обстоятельствах ресоциализация бывших осужденных необходима в первую очередь для обеспечения безопасности населения, укрепления законности и правопорядка. По данным Департамента пенитенциарных учреждений при Министерстве юстиции Республики Молдова, там, где не ведется системная работа с бывшими осужденными, соответственно рецидивная преступность превышает средние показатели по стране.

Соблюдение прав человека, уважение к личности являются тем фундаментом, без которого невозможна социальная и психологическая реабилитация граждан, освобожденных из пенитенциарных учреждений. Принцип равноправия людей и право каждого человека на достойный уровень жизни закреплены в международных актах, Конституции Республики Молдова и в иных законодательных актах. Поэтому лица, освобожденные из пенитенциарных учреждений, должны иметь гарантированную возможность восстановить статус полноценного члена общества.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость изучения проблемы социальной адаптации бывших заключенных.

С этой целью были проанализированы некоторые результаты рассмотрения жалоб местными властями публичного управления, осуществляющими местную автономию; проведено анонимное анкетирование бывших заключенных – жителей автономно-территориального образования с особым статусом Гагаузия.

На вопрос, с какими проблемами по социальной адаптации (ресоциализации) они сталкиваются после освобождения из мест лишения свободы, ими в основном указывалось:

- разрыв социальных связей;
- отсутствие жилой площади, работы;
- наличие инвалидности, социально опасных заболеваний;
- достижение пенсионного возраста и другие.

Для положительного решения проблем, на наш взгляд, необходимо уделение повышенного внимания со стороны государства в лице центральных органов управления и органов местного публичного управления к бывшим заключенным.

Прежде всего, необходимо ознакомление с особенностями психологии лиц, вступивших в конфликт с законом. Большое влияние на психику личности обвиняемого, подозреваемого оказывают допущенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые по-

рой совершаются сотрудниками правоохранительных органов при выявлении преступлений, установлении и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

В обращениях подозреваемых, обвиняемых и осужденных значительное место занимают жалобы на применение органами уголовного преследования недозволенных методов проведения расследования и получения доказательств по делу.

Заявители пишут, что подвергаются психическому, а иногда и физическому насилию с целью получения признательных показаний или оговора. У многих из них давно нет доверия к правоохранительным органам, а применение необоснованного и неадекватного насилия правоохранительными органами вызывает у них чувства ненависти и озлобленности, пренебрежение общественными интересами, психологическая направленность на криминальное поведение.

Уголовные наказания, особенно связанные с отбыванием длительных сроков лишения свободы, оказывают пагубное влияние на психологию осужденных, повышают их агрессивность, риск психических и иных заболеваний. По мнению психологов, отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из тех стрессовых факторов, которые влияют на человека всю жизнь. Физическая изоляция от общества влечет ограничения в духовной и информационной сферах.

Тюремный мир имеет свои

правила, по которым живут его представители. Каждый, кто попадает в места лишения свободы, обязан одновременно придерживаться двух линий поведения: формальных (режимных) правил пенитенциарного учреждения и норм поведения преступного сообщества.

За много десятилетий в пенитенциарных учреждениях сформировалась достаточно устойчивая субкультура со своей иерархией.

Следует отметить, что особенно глубокое влияние образ жизни преступного сообщества оказывает на неокрепшую психику подростков. Значительная часть несовершеннолетних становится правонарушителями в силу имеющихся у них психических аномалий, изъянов семейного и школьного воспитания. В условиях изоляции, в процессе усвоения криминальной субкультуры асоциальные качества получают дальнейшее развитие.

Положение усугубляется системными проблемами пенитенциарных учреждений: недостатками воспитательной работы, низким уровнем медицинской помощи, нехваткой рабочих мест для осужденных, плохими санитарно-гигиеническими и бытовыми условиями содержания.

Негативно влияет на людей отсутствие работы в местах лишения свободы. Общественно полезный труд признается Уголовным и Исполнительным кодексом Республики Молдова одним из основных средств исправления осужденных. Одна-

ко значительная часть граждан, изолированных от общества, не работает.

Многие заключенные болеют «социально-значимыми заболеваниями»: туберкулезом, гепатитом и СПИДом. Проблемы функционирования пенитенциарной медицины связаны, как правило, с ее финансовым обеспечением. В 2010 году на медицинское обслуживание осужденных и лиц, заключенных под стражу, предусмотрено около 18 процента средств от необходимого объема. Во многих пенитенциарных учреждениях нет самого необходимого медицинского инструментария. Почти 60 процентов эксплуатируемого медицинского оборудования произведено в 70-80-х годах прошлого века. В медицинских частях повсеместно отсутствуют необходимые специалисты: врачи-инфекционисты, дерматологи, венерологи, кардиологи.

Немаловажным фактором является разрыв семейных связей, удаленность пенитенциарных учреждений от мест проживания родных и близких осужденного. По результатам анкетирования бывших осужденных у 11 процентов брак распался в связи с отбыванием наказания. Действующее национальное законодательство устанавливает, что местом отбывания наказания в виде лишения свободы являются пенитенциарные учреждения в пределах территории Республики Молдова. В силу объективных причин, (в первую очередь отсутствие на территории пенитенциарного

учреждения с соответствующим приговору режимом отбывания наказания), не всегда удается дать возможность регулярных встреч осужденного с близкими людьми.

Среда содержания в пенитенциарных учреждениях приводит к выработке у осужденного иждивенческих установок, боязни выбора и принятия решения, озлобленности и недоверия. Для большинства заключенных и, прежде всего, для тех, кто не собирается заниматься преступной деятельностью, освобождение из пенитенциарных учреждений – желанная цель. Но многие из них с тревогой ожидают часа выхода за ворота пенитенциарного учреждения.

Вот строки из письма осужденного В. «Я обращаюсь к Вам из мест лишения свободы, где отбываю срок наказания 5 лет. Через 6 месяцев я уже освобождаюсь. До ареста и осуждения жил, работал в г. Чадыр-Лунга. Мне уже 54 года, не молод, семьи нет, никого нет. Освобождаюсь в никуда и ни с чем. В общем, освобождение оказывается каким-то кошмаром...».

С освобождением из пенитенциарного учреждения у человека резко изменяется правовой статус, практически в полном объеме восстанавливается правоспособность. Возникает потребность в адаптации к условиям жизни. Необходимо в короткий срок возобновить социальные связи, решить вопрос с регистрацией по месту жительства, трудоустроиться, научиться рационально рас-

ходовать заработанные деньги, обеспечить себя питанием, необходимыми вещами. Трудности процесса ресоциализации ведут к конфликту с социальной средой, нарушению норм и правил общества.

Социальную адаптацию осужденных можно условно разделить на два этапа: пенитенциарный (в пенитенциарном учреждении) и постпенитенциарный (после освобождения).

Наиболее определенным с точки зрения правовой урегулированности, содержания деятельности ответственных за ее осуществление государственных учреждений и органов местного публичного управления, анализа, оценки и контроля результативности проведенной работы, является пенитенциарный этап.

В Республике Молдова насчитывается 19 пенитенциарных учреждений, подведомственных Министерству юстиции Республики Молдова: из них одна женская (пенитенциарное учреждение №7 в с. Руска) и одна для несовершеннолетних (пенитенциарное учреждение №2 в г. Липкань), и 23 пенитенциарных учреждений подведомственных Министерству внутренних дел Республики Молдова, в виде изоляторов временного содержания.

В пенитенциарных учреждениях и изоляторах уголовного преследования одновременно содержатся и отбывают наказание около 7000 тысяч подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Провозглашенная в Республике Молдова уголовно-исполнительная политика направлена не только на исправление осужденных и предупреждение новых преступлений, но и оказание им помощи в социальной адаптации.

В соответствии с действующим законодательством эта обязанность возлагается на республиканский центр координации деятельности по социальной адаптации и территориальные патронажные службы.

Деятельность учреждений по социальной адаптации осужденных регламентирована Законом Республики Молдова № 297 от 24.02.1999г. «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Процесс социальной адаптации включает в себя:

– проведение беседы с каждым осужденным, в ходе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения, имеется ли связь с родственниками, характер взаимоотношений с ними, его жизненные планы, готовность к обеспечению жизнедеятельности на свободе, с разъяснением целесообразности возвращения на место постоянного проживания и на предприятие, где он работал до осуждения;

– получение письменных заявлений освобождаемых с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства;

– рассмотрение заявлений и принятие соответствующих ре-

шений об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве.

Органы местного публичного управления в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на подведомственной территории:

а) оказывают помощь указанным лицам в решении вопросов выбора места жительства;

б) сотрудничают с центрами занятости населения, расположенными на подведомственной территории, в деле трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

с) создают патронажные службы, попечительские советы, фонды по оказанию материальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим определенного занятия и места жительства;

д) координируют действия предприятий, учреждений, организаций по оказанию помощи лицам, нуждающимся в социальной адаптации;

е) рекомендуют хозяйствующим субъектам независимо от вида собственности и организационно-правовой формы создавать рабочие места для лиц, освобожденных из мест лишения свободы [2].

По данным Национального агентства занятости населения в 2006 году в территориальных агентствах были зарегистрированы 220 бывших осужденных, в том числе 14 женщин. Через территориальные агентства был трудоустроен 61 человек, в том числе 11 женщин. Лица, кото-

рым не удалось найти место работы, получали пособия по безработице и пособия по трудоустройству [3].

По словам директора одного их территориальных агентств занятости населения, в течение прошедшего года 29 бывших осужденных, зарегистрированных в территориальных агентствах занятости населения, стали получателями пособий. К сожалению, удалось трудоустроить всего двоих человек.

Большинство бывших осужденных дают о себе знать в течение 2-3 месяцев после освобождения, потом исчезают. Несмотря на то, что многие из них имеют среднее или высшее образование, большинство экономических агентов не желают принимать на работу бывших заключенных.

В Республике Молдова общество остается безразличным к уголовной реформе. Проблема ресоциализации бывших заключенных недостаточно освещается средствами массовой информации. Отсутствует механизм продвижения эффективных методов ее разрешения. Социальная адаптация и ресоциализация осужденных может считаться самой сложной, так как от ее успеха зависит социальный статус человека, вернувшегося в общество.

Вместе с тем перспективы жизнеустройства значительного числа освобожденных вызывают обеспокоенность. Содействием в решении жилищного вопроса – наиболее трудная задача для учреждений исполнения наказаний. Конкретные конечные

результаты она имеет лишь в отдельных случаях.

Положительные итоги возможны только при совместной работе с органами профилактики в отношении осужденных, относящихся к категории детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей.

64-ое Правило минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, гласит: «Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобожденных заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им включаться в жизнь общества» [4].

В стране давно назрела необходимость внесения изменений и дополнений в действующее национальное законодательство по повышению ответственности государства по социальной адаптации бывших осужденных.

В частности, регулирование отношений по ресоциализации осужденных после отбытия наказания (на постпенитенциарном этапе), как на уровне государства, так и на уровне местного публичного управления.

Для регулирования отношений по ресоциализации осужденных после отбытия наказания необходимо закрепление правовых, организационных принципов и основных направлений оказания социальной

помощи таким лицам, следует указать их правовое положение, а также компетенцию и обязанности государственных органов исполнительной власти и местного публичного управления в решении этих вопросов.

Государственным органам исполнительной власти и органам местного публичного управления следует особое внимание обратить на возможность оказания первоначальной помощи лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений и попавшим в сложную жизненную ситуацию, дать им адрес организации, куда они могли бы обратиться за помощью в разрешении всего комплекса проблем.

Для этого существуют государственные и местные структуры, которые обязаны решать в пределах своей компетенции и в интересах населения отдельные вопросы: учреждения социальной защиты населения, здравоохранения, службы занятости, жилищные отделы, паспортные столы и так далее.

В силу объективных и субъективных причин бывшие осужденные не всегда в состоянии получить от них помощь самостоятельно.

Работодатели уклоняются от оформления трудовых отношений с лицами, прибывшими из мест лишения свободы, под различными предлогами: у бывшего заключенного нет должного опыта работы, неподходящая профессия, нет привычки к труду и тому подобное. Около 26 процентов опрошенных из чис-

ла бывших осужденных заявили, что работать хотят, но не могут устроиться.

Законодательство не предусматривает резервирование рабочих мест для лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений.

Следует отметить, что из числа тех, кого устраивали на работу по направлению территориальных бюро службы пробации, ни один из опрошенных не проработал более одного года. Причинами такого положения они считают следующие. Предлагаются рабочие места, длительное время остающиеся вакантными из-за низкой заработной платы.

Осужденные соглашались на предложенную им перед освобождением работу, чтобы не быть «обузой» для родственников. Значительная часть бывших осужденных не может адаптироваться к требованиям трудовой дисциплины и традициям коллектива, некоторым из них не удается установить неформальные отношения с коллегами, так как последние отказываются общаться с ними вне сферы трудовой деятельности. Взаимоотношения с товарищами по работе складываются не лучшим образом. Отношения с непосредственными руководителями по работе также проблематичны.

Наиболее сложно решается вопрос обеспечения лиц, освобожденных из пенитенциарного учреждения, жильем. Из-за отсутствия жилых помещений они зачастую вынуждены проживать у знакомых (в том числе

и у бывших сокамерников) или у родственников, с которыми нередко возникают конфликтные отношения, либо начинают вести бродячий образ жизни.

Следует учитывать, что значительная часть бывших осужденных не нацелена на правомерное, социально полезное поведение.

Поэтому, рассматривая проблему правоотношений государства с бывшими заключенными, невозможно ограничиться только вопросами оказания им помощи. Люди асоциальной направленности, с искаженной ценностной ориентацией требуют особого внимания, надзора как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественности.

Следует сказать, что работу по оказанию необходимого воспитательного воздействия на бывших осужденных, оказание им соответствующей помощи пытаются выполнять общественные институты и религиозные организации. Опыт духовного окормления освобожденных из пенитенциарных учреждений в форме личных бесед и участия в их дальнейшей судьбе имеется практически в каждом приходе. Вместе с тем, по мнению священнослужителей, только совместными усилиями государства, общества и церкви можно достичь наиболее эффективного результата в социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений.

Подменить государство в этом деле не в состоянии ни

церковь, ни общественные объединения в силу отсутствия у них достаточных организационных и материальных ресурсов и властных полномочий [5].

Психологические особенности граждан, освободившихся из пенитенциарных учреждений, наличие у них многочисленных проблем, без решения которых им трудно стать полноценными членами общества, свидетельствуют о необходимости создания комплексной системы государственной поддержки. Анализ ситуации показывает, что такая система в настоящее время фактически отсутствует – как на государственном уровне, так и уровне местного публичного управления.

Среди руководителей органов местного публичного управления нет единого понимания сущности и общественной необходимости решения проблемы социальной адаптации бывших осужденных. Высказываются мнения о нецелесообразности и несправедливости, в ущерб иным категориям граждан, не имеющим жилья, испытывающим трудности в поиске работы, оказывать специальную помощь бывшим преступникам. Нет понимания, что ресоциализация осужденных есть вынужденная мера, которая заключается в создании условий для возвращения указанных лиц к полезной деятельности, устранении потенциальной угрозы совершения ими новых преступлений.

Отдельные категории бывших заключенных – несовершеннолетние и нетрудоспособ-

ные граждане (инвалиды, мужчины в возрасте свыше 62-ти лет и женщины, достигшие 57-летнего возраста) в силу общих норм законодательства имеют особый статус. Это граждане, которые, по признанию общества, не могут самостоятельно обеспечивать себе достойный уровень жизни. Для них государство развивает систему социальных служб, устанавливает пенсии, пособия и так далее. Государственная система социальной защиты населения основана на финансировании из государственного бюджета и бюджетов органов местного публичного управления, она осуществляется также в рамках реализации приоритетных национальных проектов, государственных целевых программ, региональных социальных программ, системы социального страхования, системы обязательного государственного страхования.

В автономно территориальном образовании с особым статусом Гагаузия функционирует сеть государственных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, в которую входят: 3 центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов – домов-интернатов для престарелых и инвалидов, которые оказывают данным категориям лиц комплекс социальных услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, психолого-педагогические, социально-правовые и другие виды социальной помощи.

Во многих иностранных го-

сударствах в целях обеспечения комплексного подхода к профилактике преступлений и социальной адаптации правонарушителей созданы так называемые службы пробации. Эти государственные структуры не столько сами решают социально-реабилитационные задачи интеграции бывших заключенных в общество, сколько организуют все имеющиеся на соответствующей территории ресурсы для выполнения реабилитационных мероприятий с каждым подопечным индивидуально.

Они работают с правонарушителем, начиная со стадии досудебного расследования, изучают его личность, причины совершенного преступления, выработывают рекомендации по применению мер уголовно-процессуального пресечения, готовят доклад суду о социальной опасности правонарушителя и возможности применения к нему наказаний, не связанных с лишением свободы, оказывают социальную помощь освобожденным из мест заключения.

Сотрудники службы встречаются с заключенными в тюрьме, составляют программу адаптации. После освобождения помогают устроиться в реабилитационные центры, оказывают содействие в поисках жилья, работы, получении документов, организуют контроль за поведением подопечных [6].

Изучение проблемы показало, что:

– ни на государственном уровне, ни на уровне автономно-

территориального образования с особым статусом Гагаузия, или на уровне административно-территориальной единицы (района, города, села) не существует специальных программ и специальных органов по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

– многие руководители органов местного публичного управления имеют слабое представление о сути, содержании, целях и задачах деятельности по комплексной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, считают, что ими должны заниматься только такие структуры, как инспекции по делам несовершеннолетних и нравов, территориальные бюро службы пробации, службы участковых (муниципальной) полиции, органов соцзащиты и так далее;

– государственные и местные структуры, оказывающие населению помощь и государственные услуги, практически не взаимодействуют с Департаментом пенитенциарных учреждений при Министерстве юстиции Республики Молдова. Преемственность в работе с бывшими осужденными отсутствует. Не учитываются и не анализируются опыт и результаты работы территориальных бюро службы пробации по социальной адаптации осужденных;

– большинство бывших заключенных остается один на один со своими проблемами без поддержки государства.

Представляется, что изменению ситуации могли бы способ-

ствовать следующие меры:

– создание общегосударственной системы помощи гражданам, освобожденным из мест лишения свободы;

– принять целевую программу по социальной адаптации бывших осужденных, определяющую организационные, материальные и финансовые основы для реализации мероприятий по предупреждению рецидивной преступности на государственном уровне, на уровне автономно-территориального образования с особым статусом Гагаузия и уровне административно-территориальной единицы (района, города, села).

– создать общественный фонд помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

– рассмотреть возможность создания на уровне органов местного публичного управления центров социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, возложив на них полномочия по оказанию широкого круга услуг юридической, социальной, медицинской, психологической и трудовой направленности.

В законодательном уровне следует закрепить:

– единый государственно-правовой механизм социальной адаптации бывших заключенных;

– компетенцию центральных органов власти и органов местного публичного управления, государственных и местных общественных организаций по социальной адаптации;

– формы, методы и пределы участия конкретных центральных отраслевых органов управления и органов местного публичного управления в судьбе лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

– порядок квотирования рабочих мест с доступной и прозрачной системой экономической заинтересованности работодателей;

– возможность участия общественных объединений на конкурсной основе в деятельности по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Рецензент:

А. СМОКИНЭ,
доктор хабилитат права,
профессор

Литература:

1. Infraționalitatea în Republica Moldova/ Преступность в Республике Молдова/ Criminality in the Republic of Moldova, Chișinău, 2010

2. Закон Республики Молдова №297 от 24.02.1999г. «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы»// Monitorul Oficial № 039 от 22.04.1999.

3. Доклад о соблюдении прав человека в Республике Молдова в 2006 году, Chișinău, 2007

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Принят на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955

году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

5. Nancy S. (2002). Психологическое воздействие лишения свободы: последствия для корректировки после выхода из тюрьмы. Washington, DC: Городской институт прессы.

6. Брэдли Л. Дж. (1985). Обеспечение перехода из тюрьмы в сообщество: Важность исследование карьеры, журнал консультирования по вопросам трудоустройства.

ЗАЩИТА ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ

А. БОРШЕВСКИЙ,

доктор наук, старший научный сотрудник сектора
национальных меньшинств Института культурного наследия Академии наук Молдовы

SUMMARY

This article describes the legislation to protect the rights of ethnic minorities. This article describes the international acts in the field of minority rights (Framework Convention for the Protection of National Minorities, European Charter for Regional or Minority Languages, etc.).

Keywords: ethnic minorities, Framework Convention for the Protection of National Minorities, European Charter for Regional or Minority Languages, Moldova.

* * *

Данная статья содержит описание законодательства о защите прав этнических меньшинств. В статье описаны региональные международные акты в сфере прав национальных меньшинств, а именно: Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств, др. акты

Ключевые слова: национальные меньшинства, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств, Молдова.

В XX-XXI веках проблема защиты прав национальных меньшинств приобрела общепризнанное значение. Было подписано множество международных конвенций, соглашений и договоров, создано большое количество организаций [1].

Важную роль в защите прав национальных меньшинств играют региональные международные акты.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств была принята в 1995 г. Советом Европы [2]. Из стран-членов Совета Европы не подписана Францией, Монако, Андоррой и Турцией; подписана, но не ратифицирована Бельгией, Грецией, Исландией и Люксембургом (Республика Молдова присоединилась к Конвенции 22.10.1996 г., в силе с 1 февраля 1998 года).

В Конвенции отмечается, что защита национальных мень-

шинств необходима для стабильности, демократической безопасности и мира на европейском континенте, что плюралистическое и подлинно демократическое общество должно уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, что создание обстановки терпимости и диалога необходимо для того, чтобы культурное разнообразие было источником и фактором обогащения, а не раскола общества [3].

Статья 1 Конвенции определяет, что защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим

меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и в качестве таковой является областью международного сотрудничества.

Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться таковым, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ущемлять данное лицо.

Статья 4 Конвенции определяет, что стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается.

Стороны поощряют дух терпимости и диалог между культурами, а также принимают эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации.

Конвенция закрепила обязанность государства признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право размещать в общественных местах вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства.

Стороны обеспечивают уважение прав каждого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, свободу выражения мнения и свободу мысли, совести и религии.

Стороны обязуются признавать, что право на свободу выражения мнения любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, включает свободу придерживаться какого-либо мнения и свободу получать и обмениваться информацией или идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны публичной власти и независимо от границ. В рамках своих правовых систем стороны обеспечивают, чтобы

лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, не подвергались дискриминации в отношении доступа к средствам информации.

Статья 10 закрепляет обязательство стран, ратифицировавших Конвенцию, признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и в общественных местах. В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, если эти лица просят об этом и такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями.

Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право пользоваться своей фамилией, именем и отчеством на языке этого меньшинства, а также право на их официальное признание в соответствии с требованиями, закрепленными их правовыми системами.

Конвенция гласит, что стороны в случае необходимости принимают меры в области образования и научных исследований с целью улучшения знаний

культуры, истории, языка и религии как своих национальных меньшинств, так и основной группы населения.

Стороны обязуются создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, общественной и экономической жизни, а также в ведении государственных дел, особенно тех, которые затрагивают их [4].

Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств была разработана по рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Европейского Парламента комиссией международных экспертов в области использования языков, созданной Комитетом министров Совета Европы. Она была принята Комитетом министров 25 июня 1992 года и открыта для подписания 5 июня 1992 года в Страсбурге [5]. В рекомендации 1255 (1995) о защите прав национальных меньшинств, принятой 31 января 1995 года Парламентской Ассамблеей Совета Европы, содержится надежда, что Хартия будет вскоре подписана и ратифицирована подавляющим большинством государств-членов и что значительное число европейских государств, не являющихся членами Совета, станут ее участниками.

Парламентская ассамблея Совета Европы также рекомендовала Комитету министров предложить тем государствам-

членам, которые еще не подписали, и тем государствам, которые еще не ратифицировали Европейскую хартию о региональных языках и языках меньшинств, сделать это как можно скорее.

Республика Молдова еще в 1995 г. заявила о своей готовности подписать и ратифицировать ее. Однако острота языковой ситуации в республике, сохранение напряженности в отношениях с восточными регионами страны, экономическая нестабильность, довольно частая смена состава правительства и другие факторы долгое время не позволяли Молдове вплотную вернуться к проблеме присоединения и ратификации Хартии [6]. Хартия была подписана Молдовой лишь 11 июля 2002 года, но до сих пор не ратифицирована Парламентом.

Присоединение Республики Молдова к Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств будет способствовать улучшению межэтнических отношений; консолидирует механизмы продвижения языкового и культурного многообразия; принесет свой вклад в соответствие Молдовы европейским стандартам в этой области, будет способствовать интеграции в Европейский Союз.

Целью Хартии является содействие поддержке и развитию традиций и культурного наследия Европы посредством защиты исторических региональных языков или языков

меньшинств Европы, некоторые из которых рискуют исчезнуть с течением времени.

Сутью Хартии является признание региональных языков или языков меньшинств как показателей культурного процветания. Пункты Части II относятся ко всем языкам, которые исторически использовались в государстве.

Хартия – единственный обязательный для исполнения документ международного уровня, направленный на защиту и поддержку региональных языков или языков меньшинств. Страны-участницы получают единую схему языковой политики, признанную на международном уровне. Вниманию стран-участниц предоставляется обширный практический опыт улучшения языковой среды. Государство подписывает и ратифицирует Хартию, намечая различные мероприятия для языков, которые защищаются в соответствии с Частью III Хартии (Часть III Хартии включает 68 пунктов, в которых описаны 98 мероприятий, разработанных в поддержку языков, которые были выбраны для защиты по условиям этой части Хартии. Для каждого языка должны быть выполнены, по меньшей мере, 35 мероприятий из, по крайней мере, 6 областей общественной жизни) [7].

Хартия предоставляет полное руководство по защите в повседневной жизни.

Многие государства, подпи-

савшие Хартию, теперь защищают и поддерживают языки, которые раньше даже не признавались частью культурного и лингвистического наследия страны. Хартия призывает государства проявлять уважение к географической области распространения региональных языков или языков меньшинств. В жизни этот принцип важен, например, при планировании изменений административных границ, если такое изменение может иметь негативные последствия для региональных языков или языков меньшинств.

Один из базовых принципов Хартии гласит, что использование языков не должно быть ограничено только личной жизнью. Необходимо поощрять использование языков в общественной жизни. Применяя этот принцип, государственные и местные власти разработали новые области употребления языков во всех сферах общественной жизни, таких как образование, экономика, средства массовой информации, работа административных органов власти и судов. Для развития любого языка крайне важно предоставлять возможность получить образование на всех уровнях. Хартия требует, чтобы государства предоставляли необходимые формы и средства преподавания и изучения всех региональных языков или языков меньшинств. Так, носители языка имеют право отправить детей в школу, которая предо-

ставляет образование полностью на региональном языке или языке меньшинства, или в которой, по крайней мере, этот язык изучают как один из предметов на всех уровнях образования: от дошкольного до высшего. Государство обязано предоставить возможность такого образования и обеспечить соответствующую подготовку учителей.

Таким образом, во многих случаях удалось добиться улучшения ситуации с предоставлением образования на родном языке или обучением языку как предмету, в том числе и для тех языков, которые не защищены более подробной Частью III Хартии.

Носители языка могут выступать в суде на родном языке без дополнительных расходов на устный перевод или письменный перевод документов. Государство должно сделать так, чтобы документы на региональном языке или языке меньшинства признавались судом.

Носители языка могут заполнять формы и переписываться с административными органами на родном языке, использовать своё имя и географические названия так, как они звучат или пишутся на родном языке. Кроме того, региональный язык или язык меньшинства используется на дорожных знаках. Государство обязано сделать так, чтобы административная работа велась на региональном языке или языке меньшинства.

Носители языков должны иметь возможность принимать теле-радиовещание (целые каналы или регулярные трансляции) на родном языке, будь то государственные или коммерческие вещатели. Им должны быть доступны газеты и аудиовизуальные продукты на родном языке. Государство должно поддерживать вещание на региональных языках или языках меньшинств как часть государственного вещания, или поощрять владельцев частных каналов включать в эфир такие передачи, а также должным образом поддерживать производство средств аудиовизуальной информации. Носителям языка должны быть доступны зрелищные культурные мероприятия, богатые библиотеки и возможность книгоиздательства на родном языке, кроме того, должна развиваться собственная терминология. Государство берётся поощрять и поддерживать различного рода культурные мероприятия, а также обеспечивать участие представителей носителей языков в планировании культурных мероприятий. Носители языка могут обращаться за социальной поддержкой и помощью на родном языке. Использование региональных языков или языков меньшинств поощряется во всех сферах экономики. Государство обязано исключить все ограничения использования языков на рабочих местах, за исключением тех случаев, когда это полностью оправдано прак-

тическими соображениями.

Наибольшую выгоду от действия Хартии получают сами языки, а выгода, в данном случае, – это эффективное использование региональных языков или языков меньшинств во всех сферах общественной и личной жизни. Носители региональных языков или языков меньшинств играют главную роль в достижении этой цели. Языки могут жить и развиваться только за счёт ежедневного и активного употребления.

В течение года после ратификации Хартии государство представляет первый отчёт о политике, проведённой в соответствии с Частью II Хартии, и о мерах, предпринятых в соответствии с теми пунктами Части III, на которые государство согласилось. Следующие отчёты предоставляются каждые три года. Обычно государство готовит отчёт вместе с представителями носителей региональных языков или языков меньшинств. Государство обязано предать отчёт гласности. Кроме того, отчёт будет опубликован на веб-сайте Хартии. Совет Европы может организовывать семинары или встречи, чтобы помочь государству подготовить ратификацию Хартии. Государство-участник может по собственной инициативе собирать встречи для подготовки отчётов и во время распространения отчётов. Такие семинары или встречи могут быть организованы также для распространения информации,

содержащейся в докладе Комитета экспертов по проведённому им исследованию или в рекомендациях, принятых Комитетом министров Совета Европы.

Определенная работа ведется и в рамках СНГ. Так, 21 октября 1994 г. была принята *Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам* [8].

Большая роль в закреплении и защите прав национальных меньшинств принадлежит ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры). Организация была создана 16 ноября 1945 г. и её штаб-квартира располагается в Париже. В настоящее время в организации насчитывается 193 государства-члена. Организация имеет следующие цели: действовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединённых Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Молдове существует большое количество механизмов по защите прав национальных меньшинств. Однако ратификация Молдовой Европейской Хартии регио-

нальных языков и языков меньшинств (как и Протокола № 12 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) существенно усилит реальную защиту прав национальных меньшинств.

Литература:

1. Юрьев С. С. К проблеме генезиса правового статуса национальных меньшинств // Российский ежегодник международного права, 1998-1999. СПб., 1999. С. 24 – 45.
2. Боршевский А.П. Международное законодательство о правах национальных меньшинств и положение в Молдове // Закон и жизнь. 2008. № 8. С. 30-34.
3. Федоров К. М. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 53 – 67.
4. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств // В книге: Проблемы толерантности межэтнических и межрелигиозных отношений. Справочно-методические материалы. Тамбов, 2005.
5. Соболева А. К. Языковые права национальных меньшинств: Проблемы защиты // Российская и европейская правозащитные системы. Нижний Новгород, 2003. С. 148 - 163.
6. Степанов В. П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989–2005 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой сте-

пени доктора кандидат истории. Кишинев, 2008. С. 16.

7. Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств // В книге: Совет Европы: Документы по национальному вопросу / Сост. Ю. И. Вдовин; Ред. В. Е. Левтов. СПб., 2000.

8. Степанов В.П. Ук. соч. С.15.

9. Устав Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры // В книге: Горячев Ю.А. Московская школа и ЮНЕСКО. М., 2008. С. 173-174.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ИМЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

С. СЛИПЧЕНКО,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

Based on the concept and name attributes as an object, the article examines the nature of the rights to it.

* * *

В статье речь идет о юридической природе права на имя в гражданском праве Республики Молдова.

Одной из предпосылок возникновения гражданских правоотношений является наличие у их участников монополии, которая в зависимости от свойств объекта устанавливает различный правовой режим. Монополия получает юридическое выражение в общей категории абсолютных прав, одной из ветвей которых являются вещные права и, в частности, право собственности. Другая ветвь – исключительные права, и ее наполняют права на результаты интеллектуальной, творческой деятельности.

Но относительно недавно в мире активно начала развиваться новая группа абсолютных правоотношений, возникающих по поводу личных неимущественных благ. В частности это касается правоотношений по поводу имени физического лица. Так, в ст.ст. 28, 29 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) закреплено право на имя. В связи с этим возрастает потребность в установлении того, относятся ли эти правоотношения к одной из двух уже известных ветвей абсолютного права либо образуют некую третью, самостоятельную ветвь. Для этого необходимо обратиться к содержанию этого права. Однако учитывая, что законодатель его установил недостаточно четко, – это становится задачей для юриспруденции.

Одним из спорных вопросов характеристики прав на личные неимущественные блага и, в частности, права на имя является определение модели данного права и определение юридической природы правоотношений, возникающих по поводу рассматриваемого нематериального объекта.

Отметим, что сегодня в теории права отсутствует единый подход к раскрытию содержания прав на личные неимущественные блага, в состав которых входит и право на имя. Это, в свою очередь, приводит к различному видению способов, порядка его осуществления и защиты. Отсутствие единой концепции осуществления указанного права может привести к различному подходу в оценке правомерности одних и тех же действий уполномоченного лица, к про-

блемам выбора форм, способов и средств защиты субъективно-го права на имя.

Ученые, занимающиеся исследованием прав на личные неимущественные блага, по разному раскрывают их содержание. Многочисленные точки зрения относительно содержания данных субъективных прав можно свести к двум противоположным подходам. К первому относятся представители негативной концепции, которые утверждают, что данные права не имеют позитивного содержания [2, с. 58], поскольку действия носителя нематериального блага находятся за рамками права [26, с. 142]. Лицо же может требовать только защиты нарушенного права [21, с. 182–183]. Соответственно, возникновение неимущественных прав связывается только с фактом их нарушения [23, с. 8–9].

Сегодня такую точку зрения хотя и можно встретить на страницах правовой литературы, однако она подвергается справедливой критике.

Представители второго подхода – позитивного, к которому присоединяется и автор данной

статьи [19, с. 339–342; 16, с. 74–75], стоят на том, что субъективные права на личные неимущественные блага, в т.ч. и право на имя, имеют позитивное содержание [28, с. 47; 9, с. 6; 11, с.31; 10, с. 11, 32; 22, с. 143]. Такая позиция обосновывается тем, что, согласно господствующей в правовой науке точке зрения, положительные, то есть активные действия управомоченного лица, являются, если не центральным [3, с. 249], то одними из основных [24, с. 227; 20, с. 93; 4, с. 74; 26, с. 53; 25, с. 206] элементов любого субъективного права. При этом наиболее ярко правомочия носителя права на собственные действия проявляются в абсолютных правоотношениях, к которым бесспорно относится и право на имя.

Анализируя нормы ГК РФ, регулирующие отношения, связанные с именем физического лица, можно отметить, что в них отражено, наряду с защитой от неуважительного отношения к имени, от недоразумений и убытков, возникших в связи с его использованием, и позитивное содержание. Это действия по изменению имени, использованию его при приобретении и осуществлении иных прав и исполнении обязанностей и т.д.

Таким образом, очевидно, что ГК РФ закрепил позитивистскую концепцию в праве на имя. Однако и среди позитивистов отсутствует единый подход к модели структуры правомочий

прав на личные неимущественные блага. Так, анализ высказанных в юридической литературе точек зрения дает возможность выделить несколько основных концепций: проприетарную, ограниченно проприетарную и концепцию исключительного права.

Представители проприетарного подхода исходят из того, что позитивный аспект любого субъективного права состоит из трех основных правомочий: владения, пользования и распоряжения объектом права [8, с. 193–194]. Поэтому и позитивное право на имя включает в себя правомочия по владению, пользованию и распоряжению именем [11, с. 114].

Таким образом, представители проприетарного подхода распространяют режим права собственности на отношения, возникающие по поводу личного неимущественного блага, отождествляя их юридическую природу. Это объясняется тем, что данная группа отношений является достаточно новой для отрасли гражданского права, и их регламентация находится еще в зачаточном состоянии. Юриспруденция только начинает поиск соответствующих правовых инструментов для воздействия на эти отношения. Стремление распространить на новые явления давно устоявшуюся систему вполне естественно, однако не всегда оправдано.

Ошибочность попыток рас-

пространить режим вещей на нематериальные блага уже доказана на примере правоотношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной, творческой деятельности. Невозможность подобного распространения связана, прежде всего, с натуральными свойствами, с нематериальным характером имени физического лица. Попытка механического переноса правового режима вещей на нематериальные блага не учитывает внутренней зависимости между свойствами объекта и его правовым режимом.

Как отмечает В.А.Дозорцев, основу прав на материальный объект составляет владение, физическое обладание вещью. Владение может осуществлять одно лицо или, во всяком случае, ограниченный круг лиц. Не возникает проблем и с идентификацией материального объекта, на который закрепляется право лица. Его ограниченность в пространстве избавляет от сомнений по этому поводу. Владение является также важнейшей предпосылкой пользования материальным объектом. Вещь в силу ее натуральных свойств может быть использована одним лицом или ограниченной группой определенных лиц [5, с. 12].

В свою очередь, имя физического лица как личное неимущественное благо, в связи с нематериальностью свойства, допускает одновременное его использо-

вание неограниченным кругом лиц, и никаких естественных препятствий к этому нет. Например, один использовал имя в рекламном ролике, другой – в товарном знаке, третий – в знаке обслуживания, четвертый – в фирменном наименовании и т.д. Более того, нет никаких территориальных ограничений: оно может быть использовано одновременно в разных местах и никак не привязано к определенному положению в пространстве. Монопольное использование не соответствует натуральным свойствам этого объекта. Поэтому, при наличии физической возможности использования нематериального блага неопределенным кругом лиц, именно закон должен устанавливать, что такое использование может осуществляться только правообладателем, за которым закрепляется это право. Другие лица не вправе осуществлять такое использование, несмотря на наличие физической возможности, ибо для использования имени не надо нарушать право владения. Поэтому средства защиты этого права отличны от вещного и более многообразны.

Ограниченно проприетарная концепция основывается на том, что позитивное содержание права на личное нематериальное благо включает в себя лишь правомочия владения и пользования [12, с. 84] или только владения [6, с. 55], или только пользования. Иными словами, данная

концепция строится на усечении правомочий обладателя нематериального объекта по сравнению с правом собственности. Разделяя в целом приведенную точку зрения, Р.А.Стефанчук справедливо указывает на невозможность применения к личным нематериальным отношениям юридической терминологии вещного права. Это связано с тем, что употребление идентичных терминов приведет к неоправданному смешению разных по содержанию правовых категорий, что не соответствует понятийно-категориальным законам юриспруденции [22, с. 140]. Поэтому он предлагает изменить их на, соответственно, такие термины, как «благообладание» и «благоиспользование». Первое он раскрывает как возможность быть признанным носителем соответствующего личного нематериального блага, второе – возможность использовать этот объект для удовлетворения собственных интересов в порядке, способом и в пределах, не противоречащих действующему законодательству и назначению самого права [22, с. 142–143].

Представляется, что проблема ограниченно проприетарной теории прав на личные нематериальные блага заключается не столько и не только в неправильном, ненаучном использовании терминологии, сколько в неправильном смысловом наполнении используемых терминов.

В.А.Дозорцев, являясь сторонником концепции исключительного права, считает, что права на личные нематериальные блага – это еще один вид исключительных прав. К ним он относит права как на физическую неприкосновенность личности (жизнь, здоровье, личная свобода, свобода передвижения, выбор места пребывания и места жительства и т.п.), так и на ее внутренний мир (личная и семейная тайны, невмешательство в частную жизнь, честь и достоинство и т.п.) [5, с. 41]. Подобную точку зрения высказывали В.А.Колосов и М.З.Шварц в отношении права на изображение физического лица. Основываясь на утверждении Г.Ф.Шершеневича о том, что правоотношения, в которых законодателем определенным лицам предоставляются исключительные возможности совершения известных действий с нематериальным объектом и одновременным «запрещением всем прочим возможности подражания» таким действиям, могут быть названы исключительными [27, с. 138]. Они обоснованно утверждают, что «по правовой природе право на изображение следует признать исключительным правом» [7].

Представляется, что концепция исключительного права в рассматриваемых отношениях имеет больше оснований для применения, чем, например, проприетарная. Это связа-

но с тем, что правоотношения, возникающие по поводу имени, имеют больше сходства с правом интеллектуальной собственности, чем с правом собственности.

Во-первых, и личные неимущественные блага, и результаты интеллектуальной, творческой деятельности являются нематериальными благами. Несмотря на различие признаков, дифференцирующих каждый из видов группы, их объединяет нематериальный характер, отсутствие физической субстанции.

Уже только этот признак способен отдалить право на имя от проприетарной концепции и приблизить его к концепции исключительного права.

Во-вторых, имя как личное неимущественное благо, подобно объектам интеллектуальной собственности, несмотря на свою нематериальность (т.е. отсутствие физической субстанции), способно к объективированию [14, с. 30; 13, с. 20]. Созданное сознанием, например человека, которому предоставлено право выбора имени ребенка, оно объективируется путем регистрации в актах гражданского состояния или, скажем, путем обозначения себя в производстве под тем или иным псевдонимом [14, с. 30]. Могут быть и другие способы объективации.

В-третьих, имя физического лица – это не только средство индивидуализации субъекта [17, с. 60–62], но и языковое вы-

ражение. А язык является знаковой информационной системой, которая выполняет функцию формирования, хранения и передачи информации. Поэтому имя человека выполняет функцию формирования, хранения и передачи сведений о нем.

Учитывая значение имени физического лица, можно утверждать, что ему, подобно объектам интеллектуальной собственности, присущи следующие черты: оно не подвержено износу (амортизации), не потребляется, поддается стоимостной оценке [18, с. 180–184], его может использовать неограниченный круг лиц, а существование не ограничено во времени и в пространстве.

Таким образом, натуральные свойства имени во многом достаточно сходны с теми, которыми обладают объекты интеллектуальной собственности. В наибольшей степени это проявляется в случае с наименованием юридического лица, т.к. они связаны близостью функционального назначения. Такое сходство, а также исключительная природа права на наименование юридического лица (фирменное наименование), подталкивает нас к мысли, что право на имя также обладает исключительным характером.

В-четвертых, следует отметить, что исключительные права характеризуются как обеспечивающие их носителям правомочия на совершение различных

действий с одновременным запрещением всем другим лицам совершать указанные действия. Как отмечает А.С.Аникин [1, с. 8], исключительное право есть юридическое обеспечение трех видов поведенческих возможностей правообладателя: совершать определенные законом действия в отношении объекта интеллектуальной собственности; требовать от всех иных лиц, которые имеют или могут иметь доступ к объекту права, воздерживаться от использования объекта права, за исключением установленных законом случаев, и в случаях, прямо предусмотренных законом, от обладания им, а также не препятствовать правообладателю осуществлять его право иным образом; совершать действия в отношении самого исключительного права.

Сравнивая модель возможной структуры правомочий в праве на имя с моделью исключительных прав, можно отметить, что в праве на имя также предусмотрено три поведенческих возможности. К первой – совершение определенных законом действий в отношении нематериального блага – можно отнести, например, такие действия, как обладание именем, изменение имени, использование своего имени во всех сферах своей деятельности и т.д. Ко второй относятся требования от всех иных лиц, которые имеют или могут иметь доступ к объекту права воздерживаться от его

использования управомоченным лицом, за исключением установленных законом случаев, и в случаях, прямо предусмотренных законом, а также не препятствовать правообладателю осуществлять его право иным образом. Данная поведенческая возможность вытекает не только из общих положений о личных неимущественных правах физического лица, но и из специальных норм, посвященных праву на имя. Например, ч. 3 ст. 29 ГК РФ предусматривает ответственность за использование имени, если это повлечет возникновение недоразумений или убытков. При этом, как носитель имени, так и его супруг или близкие родственники могут воспротивиться такому использованию и потребовать возмещения причиненных убытков. К третьей поведенческой возможности – совершение действий в отношении права на использование личного неимущественного объекта – можно отнести возможность решать все вопросы, связанные с его использованием. Очевидно, что, открывая третьим лицам правомерный доступ к объекту (например, не воспротивившись использованию), его носитель (супруг или близкие родственники) определяет и те способы, с помощью которых он будет использован. Это может быть использование имени физического лица в литературных или иных произведениях как персонажа или с целью

освещения его деятельности, использование имени в названии юридического лица или в товарном знаке и т.д. При отсутствии согласия (предоставленного доступа) со стороны управомоченного субъекта, у третьих лиц такая возможность отсутствует. Это указывает на то, что право на использование имени приобретает ценность для участников оборота, а значит, обладает экономическим содержанием, т.е. является имущественным.

Как можно заметить, сходство между правом на имя и правами на результаты интеллектуальной, творческой деятельности проявляется не только в натуральных свойствах объекта, а вызвано и выражается, прежде всего, общими приемами юридической техники, едиными приемами и, во многом, языком описания юридических отношений. Это, в свою очередь, соответствующим образом отражается и на природе права на имя.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно утверждать, что модель структуры права на имя совпадает с моделью исключительных прав, а значит, право на имя физического лица обладает природой исключительного права.

Выводы, сделанные в настоящей статье, позволяют поставить перед исследователями новые задачи – определение способов, порядка и форм осуществления и защиты права на имя физического лица.

Литература:

1. Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав : дис. ... канд. юрид. наук / Александр Сергеевич Аникин. Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – Москва, 2008. – 239 с.
2. Гражданско-правовая охрана интересов личности. – М. : Юрид. лит., 1969. – 256 с.
3. Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – 600 с.
4. Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – 440 с.
5. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2005. – 416 с.
6. Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе / О. В. Иванов // Актуальные проблемы социалистического государственного управления. – Иркутск ; Варшава, 1973. – С. 51–73.
7. Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 5. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf
8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 230 с.

9. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.03 / Л. О. Красавчикова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – 94 с.
10. Красицька Л. В. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав громадян : моногр. / Л. В. Красицька. – Донецьк, 2002. – 164 с.
11. Малейна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малейна. – М. : МЗ Пресс, 2000. – 244 с.
12. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 293 с.
13. Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – 22 с.
14. Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – 372 с.
15. Сліпченко С. О. Деякі питання характеристики особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. О. Сліпченко // Наук. зап. Харк. економіко-правового ун-ту. – 2005. – № 1. – Квіт. – С. 11–17.
16. Сліпченко С. Еще раз о позитивном содержании личных неимущественных прав / С. А. Сліпченко // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 2. – С. 74–75.
17. Сліпченко С. А. Имя как объект личных неимущественных прав / С. А. Сліпченко // Проблеми цивільного права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (26 трав. 2007 р.) / під ред. В. А. Кройтора, Р. Б. Шишки, Є. О. Мічуріна. – Х. : ХНУВС, 2007. – С. 60–62.
18. Сліпченко С. А. К вопросу о невозможности денежной оценки нематериальных благ и приобретения ими экономической формы товара / С. А. Сліпченко // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Краснодар : Просвещение-Юг. – 2005. – С. 180–184.
19. Сліпченко С. О. Проблемні питання позитивного змісту особистих немайнових прав / С. О. Сліпченко // Харків. Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х., 2004. – Вип. 25. – С. 339–342.
20. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кирилова М. Я., Красавчиков О. А. и др. ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 544 с.
21. Советское гражданское право : часть 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под общей ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. – К., 1983. – 462 с.
22. Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – 626 с.
23. Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – 20 с.
24. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с.
25. Цивільне право України : підручник : у 2-х кн. / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін. ; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – Кн. 1. – 720 с.
26. Цивільне право України : Ч. 1 [підручник для студ. юрид. спец. вищих закл. освіти / Ч. Н. Азімов, М. М. Сібільов, В. І. Борисова та ін.] ; за ред. Ч. Н. Азімова, С. Н. Приступи, В. М. Ігнатенка. – Х., 2000. – 368 с.
27. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
28. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 212 с.